
F 47/18

2007059334

ДОКЛАДЪ

по вопросу объ установленіи возможной связи между земскою начальною школою и школою церковно-приходскою, а также по вопросу о содѣйствіи со стороны земства устройству школъ грамоты.

Г. Московскій Губернаторъ 28 октября 1892 года препроводилъ въ Московскую Губернскую Земскую Управу копію съ полученнаго имъ сообщенія г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 12 сентября, за № 1402-мъ, слѣдующаго содержанія:

„Препровождая при семъ экземпляръ Высочайше утвержденныхъ 4 мая 1891 г. „Правилъ о школахъ грамоты“ съ необходимыми приложеніями, покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство оказать просвѣщенное содѣйствіе возможно широкому распространенію первоначальныхъ училищъ этого типа. До настоящаго времени, благодаря совмѣстной работѣ земства и православнаго духовенства, сдѣланы значительные успѣхи въ дѣлѣ начальнаго народнаго образованія. Но и затѣмъ больше половины дѣтей школьнаго возраста остаются внѣ благотворнаго вліянія школы, и чѣмъ болѣе увеличивается народонаселеніе, тѣмъ ощутительнѣе съ каждымъ годомъ недостатокъ школъ. Особливо слѣдуетъ сожалѣть о ничтожномъ процентѣ учащихся дѣвочекъ. Между тѣмъ потребность въ образованіи всюду проявляется. Со всѣхъ сторонъ поступаютъ просьбы объ открытіи школъ, объ улучшеніи уже открытыхъ; слышны жалобы на недостатокъ учителей и учебниковъ въ существующихъ уже школахъ. Въ виду полной невозможности удовлетворить общенародную потребность въ грамотности существующими земскими и церковно-приходскими школами, стоющими сравнительно не дешево, отъ Святѣйшаго Синода изданы „Правила о школахъ грамоты“, удостоившіяся 4 мая 1891 г. Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія. Означенными правилами православному духовенству оказано высокое Монаршее довѣріе по руководству и наблюденію за

школами грамоты. Но къ учрежденію ихъ, кромѣ членовъ причтовъ и монастырей, Высочайшею волею призваны благотворительныя учрежденія, православные прихожане, сельскія и городскія общества и земство (§ 3)".

„Изъ прилагаемаго опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 6 — 20 іюля 1888 г. Вы изволите усмотрѣть, какое обширное поприще надзора открыто Святѣйшимъ Синодомъ представителямъ тѣхъ земствъ, кои оказываютъ пособіе церковнымъ школамъ. Строгая отчетность въ расходованіи всѣхъ казенныхъ и общественныхъ денегъ и провѣрка этого расхода тѣми учрежденіями, отъ коихъ получено пособіе школами, положены въ основу хозяйственной дѣятельности училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта. При такихъ условіяхъ полное единеніе земства и православнаго духовенства по устройству школъ грамоты является не только желательнымъ, но и легко осуществимымъ. Чтобы достичь возможно болѣе успѣшнаго всенароднаго распространенія грамоты путемъ означенныхъ школъ, необходимы слѣдующія мѣры:

„I. Учрежденіе въ каждомъ уѣздѣ двухъ или болѣе двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ съ учительскими курсами и курсами сельскаго хозяйства для приготовленія учителей въ школы грамоты. Для этой же цѣли полезно учредить краткосрочные лѣтніе учительскіе курсы при лучшихъ церковно-приходскихъ школахъ уѣзда. Дабы избѣжать излишнихъ расходовъ, желательно преобразовывать въ двухклассныя церковно-приходскія школы тѣ изъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ и земскихъ школъ, кои имѣютъ помѣстительныя школьныя зданія и участки земли для сада-огорода или полеводства.

Въ случаѣ отказа уѣздныхъ земствъ, по недостаточности средствъ, открыть двухклассныя церковно-приходскія школы съ учительскимъ и сельско-хозяйственнымъ курсами, можно надѣяться на участіе губернскаго земства въ приготовленіи учителей для школъ грамоты и въ распространеніи среди народа сельскохозяйственныхъ знаній.

„II. Постройка въ отдаленныхъ отъ церквей деревняхъ школьныхъ избъ для школъ грамоты по планамъ и смѣтамъ, составленнымъ по соглашенію мѣстныхъ епархіальныхъ совѣтовъ съ земскими управами.

„III. Ассигнованіе ежегоднаго земскаго пособія школамъ грамоты отъ 25 до 100 руб., смотря по мѣстнымъ средствамъ и потребностямъ.

„IV. Снабженіе означенныхъ школъ руководствами отъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, который озаботился спеціально для школъ грамоты издать доступные по содержанію и цѣнѣ учебники и учебныя пособія, списокъ коихъ при семъ прилагается.

Все изложенное желательно было бы представить на разсмотрѣніе очередныхъ земскихъ губернскихъ и уѣздныхъ собраній и городскихъ общественныхъ учрежденій.

О послѣдующемъ прошу не оставить меня увѣдомленіемъ".

Внося на разсмотрѣніе очередного Губернскаго Собранія 1892 г. вопросъ, возбужденный г. Оберъ-Прокуроромъ, Губернская Управа заявила, что позднее полученіе циркуляра г. Оберъ Прокурора и приложенныхъ къ нему документовъ (эти документы помѣщены въ брошюрѣ, озаглавленной „Мѣры къ повсемѣстному распространенію грамотности въ народѣ") не дало ей возможности разработать этотъ вопросъ какъ слѣдуетъ. При этомъ Губернская Управа высказала слѣдующія соображенія:

„Если основная мысль о правильной постановкѣ школъ грамоты по существу своему вызываетъ сочувствіе, то этого еще недостаточно. Необходимо еще съ должною осторожностью отнестись и къ предлагаемымъ способамъ ея осуществленія. А это представляетъ трудъ серьезный, требующій и собранія необходимаго для рѣшенія вопроса матеріала, и разработки этого матеріала. При томъ же слѣдуетъ замѣтить, что возбужденный вопросъ сообщенъ былъ во всѣ уѣздныя собранія, и, сколько извѣстно Губернской Управѣ, ни одно изъ нихъ не пришло ни къ какому положительному заключенію, а во многихъ поручено уѣзднымъ управамъ представить по этому предмету доклады къ будущимъ Собраніямъ. Руководясь этими соображеніями, Губернская Управа полагала небезполезнымъ дождаться заключенія уѣздовъ по этимъ предметамъ, и поручить ей, заручившись мнѣніями по этому предмету уѣздныхъ Собраній и уѣздныхъ Училищныхъ Совѣтовъ, представить къ будущему очередному собранію особый докладъ по возбужденному Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода вопросу".

Это заключеніе Губернской Управы было утверждено Губернскимъ Собраніемъ въ засѣданіи 13 января 1893 года. Приступивъ къ разработкѣ этого вопроса Губернская Управа признала полезнымъ передать его предварительно на разсмотрѣніе Совѣщанія по вопросамъ народнаго образованія, учрежденнаго при Управѣ въ 1893 году, согласно постановленію Губернскаго Собранія отъ 10 декабря 1891 года. Въ программу занятій этого Совѣщанія входили, между прочимъ, вопросы о содѣйствіи школамъ грамоты и объ установленіи возможной связи между земскою начальною школою и школами другихъ вѣдомствъ — церковно-приходскою, фабричною, воспитательнаго дома и т. д. Такимъ образомъ, Совѣщаніе по необходимости должно было коснуться вопроса объ отношеніи земства къ церковно-приходской школѣ и школамъ грамоты и притомъ въ болѣе общей формѣ, нежели требовалось собственно для отвѣта на циркуляръ г. Оберъ-Прокурора.

Передача этого вопроса на обсужденіе означеннаго Совѣщанія представлялась цѣлесообразною еще и въ томъ отношеніи, что въ составъ Совѣщанія должны войти уѣздные предводители дворянства и предсѣдатели уѣздныхъ Управъ, т.-е. тѣ должностныя лица, которыя всего ближе соприкасаются съ школьнымъ дѣломъ въ уѣздахъ. Путемъ участія этихъ лицъ въ обсужденіи этого вопроса мнѣнія уѣздовъ выяснятся для губернскаго земства лучше, нежели посредствомъ одного письменнаго обращенія къ уѣзднымъ земскимъ Собраніямъ и Училищнымъ Совѣтамъ. Въ уѣздныхъ земскихъ Собраніяхъ вопросъ, возбужденный г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, разсматривался осенью 1892 и 1893 года; состоявшіяся при этомъ постановленія земскихъ Собраній приводятся ниже въ приложеніяхъ къ настоящему докладу; изъ нихъ видно, что большинство уѣздовъ не пришло къ опредѣленному рѣшенію этого вопроса. Это и не удивительно. При краткости очередныхъ сессій уѣздныхъ Собраній, при многочисленности текущихъ дѣлъ, подлежащихъ ихъ разрѣшенію, едва-ли можно ожидать отъ нихъ обстоятельныхъ, вполнѣ разработанныхъ заключеній по вопросу столь сложному и порождающему нерѣдко коренное разногласіе во мнѣніяхъ. Что-же касается уѣздныхъ Училищныхъ Совѣтовъ, то обращаться къ нимъ съ оффиціальнымъ запросомъ по настоящему дѣлу едва-ли даже было бы удобно; во всякомъ случаѣ для подробной и обстоятельной разработки этого вопроса, безъ которой немыслимо дать на него серьезный отвѣтъ, у Училищныхъ Совѣтовъ нѣтъ ни времени, ни свободныхъ силъ, ни даже достаточныхъ данныхъ.

Приступая къ разсмотрѣнію вопроса, возбужденнаго г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, въ связи съ соотвѣтствующимъ отдѣломъ программы Совѣщанія, нельзя не указать прежде всего на чрезвычайную важность и серьезность этого вопроса. Дѣло идетъ въ настоящемъ случаѣ не просто о томъ, чтобы ассигновать болѣе или менѣе значительную сумму на поддержаніе церковно-приходскихъ училищъ или школъ грамоты, а прежде всего о принятіи извѣстнаго принципальнаго рѣшенія. Это необходимо не только въ виду общаго вопроса, значащагося въ программѣ Совѣщанія, но также и для правильнаго отвѣта на вопросъ, выдвинутый г. Оберъ-Прокуроромъ, ибо правильно поставить этотъ вопросъ можно только въ томъ случаѣ, если разсматривать его съ общей точки зрѣнія, а не какъ частный вопросъ. До сихъ поръ Московское Губернское Земство оказывало поддержку только такимъ начальнымъ школамъ, которыя учреждаются уѣздными земствами на основаніи Положенія 25 мая 1874 года и состоятъ въ вѣдѣніи Училищныхъ Совѣтовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Теперь же предлагается оказывать поддержку шко-

ламъ, учреждаемымъ на основаніи Правилъ 13-го іюня 1884 года и 4-го мая 1891 года, т.-е. такимъ школамъ, которыя открываются православнымъ духовенствомъ, или, по крайней мѣрѣ, состоятъ въ его исключительномъ вѣдѣніи. Очевидно, прежде чѣмъ рѣшаться на такого рода новую мѣру, земству необходимо выяснить свое отношеніе къ такъ называемой церковно-приходской школѣ. Только установивши правильную точку зрѣнія на дѣйствительное значеніе этого новаго типа начальныхъ училищъ и на отношеніе этихъ училищъ къ такъ называемой земской школѣ, можно сознательно отвѣтить на вопросъ о томъ, должно-ли и можетъ-ли земство расходовать свои средства на поддержаніе этихъ училищъ. По этому принципіальному вопросу слѣдуетъ высказаться возможно яснѣе, опредѣленнѣе и откровеннѣе, во избѣжаніе какихъ-бы то ни было недоразумѣній и неправильныхъ толкованій, которыхъ тѣмъ болѣе можно опасаться въ данномъ случаѣ, что вопросъ этотъ за послѣдніе годы сталъ предметомъ оживленнаго обсужденія и горячей, нерѣдко весьма односторонней полемики въ періодической печати и во всѣхъ общественныхъ кругахъ, интересующихся дѣломъ народнаго образованія. Что касается школъ грамоты, то онѣ входятъ теперь, какъ извѣстно, въ общую организацію начальной школы Духовнаго Вѣдомства, и вообще онѣ могутъ дѣйствовать сколько-нибудь правильно только при нѣкоторой зависимости отъ школъ, болѣе прочно и правильно устроенныхъ; а потому и вопросъ объ оказаніи имъ пособія отъ земства, являясь лишь частною стороною общаго вопроса объ отношеніи земства къ школѣ Духовнаго Вѣдомства, можетъ получить правильное разрѣшеніе только въ связи съ этимъ общимъ вопросомъ.

I.

Что такое церковно-приходская школа и чѣмъ она отличается отъ земской?

Церковно-приходскія школы существуютъ, какъ извѣстно, издавна. Не касаясь временъ болѣе отдаленныхъ, достаточно указать на то что и Положеніе 14 іюля 1864 года и замѣнившее его Положеніе 25-го мая 1874 года, перечисляя различныя категоріи начальныхъ училищъ, называютъ, между прочимъ, и „церковно-приходскія училища, открываемыя православнымъ духовенствомъ въ городахъ, посадахъ и селахъ, съ пособіемъ и безъ пособія казны, мѣстныхъ обществъ и частныхъ лицъ“; при этомъ, въ обоихъ упомянутыхъ Положеніяхъ поясняется, что это—училища духовнаго вѣдомства. Не менѣе извѣстно, однако и то, что только 10 лѣтъ тому назадъ, послѣ изданія Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884 года Правилъ, церковно-приходская школа рѣзко обособилась отъ всѣхъ прочихъ видовъ начальныхъ

училищъ. Прежде, по Положеніямъ 1864 и 1874 годовъ, церковно-приходскія школы, наравнѣ со всѣми другими начальными народными училищами, были подвѣдомственны Училищнымъ Совѣтамъ и Инспекціи Министерства Народнаго Просвѣщенія, на нихъ распространялось дѣйствіе одного и того же Положенія, словомъ, онѣ входили въ общую организацію начальной школы. Теперь положеніе ихъ совершенно измѣнилось: онѣ выдѣлены изъ среды всѣхъ прочихъ училищъ, имѣютъ свое особое управленіе, свою программу, самостоятельную организацію и противопоставляются прочимъ начальнымъ народнымъ училищамъ, какъ совершенно особый типъ начальной школы. Школа, созданная закономъ 1884 года, выставляется, обыкновенно, какъ школа церковная, тогда какъ остальнымъ начальнымъ школамъ, среди которыхъ преобладающее значеніе имѣютъ, конечно, земскія, приписывается, обыкновенно, свѣтскій характеръ. Такое противопоставленіе школы земской школѣ церковно-приходской, какъ школы свѣтской школѣ церковной, получило у насъ полное право гражданства и можетъ, кажется, считаться общепринятымъ; въ полемикѣ, по поводу церковно-приходскихъ школъ, споръ, по большей части, идетъ о преимуществахъ того и другого типа школы; самый же фактъ рѣзкаго различія и рѣшительной противоположности между этими двумя категоріями школъ рѣдко подвергается сомнѣнію. Однако, если ближе присмотрѣться къ дѣлу, то достовѣрность этого факта окажется весьма сомнительной.

Церковный характеръ школъ, созданныхъ закономъ 1884 года, усматривается, обыкновенно, съ одной стороны, въ духѣ и направленіи преподаванія, съ другой—въ тѣсной органической связи этихъ школъ съ приходомъ, какъ основною единицею церковной организаціи. Посмотримъ, въ какой мѣрѣ церковно-приходскія школы отличаются отъ школъ земскихъ въ указанныхъ двухъ отношеніяхъ.

Чтобы составить себѣ понятіе объ основномъ характерѣ и направленіи тѣхъ и другихъ школъ, посмотримъ прежде всего,— какія задачи той и другой школѣ ставятся самимъ закономъ, затѣмъ постараемся выяснить, есть-ли какое-либо различіе между тѣми и другими школами въ программахъ и учебникахъ, и, наконецъ, сравнимъ составъ преподавателей въ обѣихъ категоріяхъ школъ. Такимъ путемъ выяснятся всѣ основныя черты, которыми опредѣляется внутренній строй и характеръ той и другой школы, и получится, во всякомъ случаѣ болѣе твердый и надежный матеріалъ для сужденія о духѣ и направленіи преподаванія въ нихъ, нежели чрезъ сопоставленіе отрывочныхъ наблюденій надъ ходомъ дѣла въ той или другой отдѣльной школѣ, наблюденій, носящихъ случайный и личный характеръ.

Основной характеръ и существенная задача церковно-приходскихъ школъ опредѣляются въ законѣ слѣдующимъ образомъ: „Школы сіи имѣютъ цѣлью утверждать въ народѣ ученіе православной вѣры и нравственности христіанской и сообщать первоначальныя полезныя знанія“ (Правила 13-го іюня 1884 года, I-й). По существу дѣла совершенно такъ же опредѣляется цѣль начальныхъ народныхъ училищъ Положеніемъ 24 мая 1874 года, на основаніи коего дѣйствуютъ школы учреждаемыя земствомъ: „Начальныя народныя училища имѣютъ цѣлью утверждать въ народѣ религіозныя и нравственныя понятія и распространять первоначальныя полезныя знанія“. Правда, въ первомъ изъ приведенныхъ узаконеній говорится о „*православномъ* ученіи вѣры и нравственности христіанской“, а во второмъ вообще о „религіозныхъ и нравственныхъ понятіяхъ“; но такое редакціонное различіе едва-ли можетъ сколько-нибудь измѣнить существо дѣла. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ упускать изъ виду, что преподаваніе Закона Божія во всѣхъ начальныхъ школахъ ведется по преимуществу духовными лицами. Свѣтскія лица къ преподаванію этого предмета допускаются, какъ извѣстно, лишь съ особаго разрѣшенія епархіальнаго начальства; мало того, „высшее наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія и религіозно-нравственнымъ направленіемъ обученія“ въ земскихъ школахъ какъ и вообще во всѣхъ училищахъ, дѣйствующихъ по Положенію 1774 года, предоставлено закономъ „мѣстному епархіальному Архіерею, который или самъ обозрѣваетъ оныя (училища) или поручаетъ это особо назначеннымъ имъ для сего духовнымъ лицамъ“ (Положеніе 25 мая 1874 года, статья 17-я). Если законъ возлагаетъ преподаваніе Закона Божія только на *православное* приходское духовенство и на лицъ, допускаемыхъ *православнымъ* епархіальнымъ начальствомъ, если съ другой стороны мѣстной духовной власти *православной* церкви предоставленъ не только надзоръ за преподаваніемъ Закона Божія, какъ учебнаго предмета, но и вообще наблюденіе за направленіемъ обученія въ школахъ, то не ясно ли, что тотъ же законъ подъ религіозными и нравственными понятіями, утверждать которыя должны начальныя училища, разумѣлъ не какую-либо *отвлеченную* мораль или, такъ сказать, „*естественную*“ религію, а то самое *положительное религіозное ученіе*, которое должны утверждать въ народѣ и школы церковно-приходскія. На служителей и іерарховъ *православной церкви* не могла же быть возложена забота о распространеніи и утвержденіи въ народѣ какого-либо иного ученія помимо *церковнаго*, *православнаго* ученія вѣры и нравственности христіанской. Отсюда очевидно, что указанное редакціонное различіе между статьею I-ю закона 25 мая 1874 года и § I-мъ Правилъ о церковно-приходскихъ школахъ происходитъ вовсе не отъ различнаго взгляда того и другого закона

на цѣль и характеръ школьнаго обученія. Различіе это объясняется просто тѣмъ, что школы церковно-приходскія по самому существу дѣла должны служить исключительно для удовлетворенія духовныхъ нуждъ *православнаго населенія* [1]), тогда какъ Положеніе 25 мая 1874 года имѣетъ въ виду *всѣ* начальныя училища въ томъ числѣ и тѣ, въ которыхъ по мѣстнымъ условіямъ часть учащихся или даже большинство ихъ принадлежитъ къ *иновѣрцамъ* [2]).

Итакъ, *по цѣли*, къ которой должна быть направлена учебновоспитательная дѣятельность школы, нѣтъ никакого различія между церковно-приходскою школою и земскими школами, учреждаемыми на основаніи Положенія 1874 года. Точно также нѣтъ между ними существеннаго различія и въ тѣхъ *средствахъ*, коими онѣ надѣются достигнуть этой цѣли. Но прежде чѣмъ сравнивать означенныя категоріи школъ въ этомъ отношеніи,—необходимо предпослать одну оговорку. Земскія школы принадлежатъ къ категорія такъ называемыхъ *одноклассныхъ* школъ; о двухклассныхъ школахъ Положеніе 1874 года совсѣмъ не упоминаетъ. Точно также не предрѣшенъ въ означенномъ Положеніи и вопросъ о продолжительности учебнаго курса начальныхъ школъ; но на практикѣ въ земскихъ школахъ вездѣ установился трехгодичный курсъ. Между тѣмъ церковно-приходскія школы самимъ закономъ (§ 5 правилъ 1884 г.) распредѣлены на два разряда: одноклассныя съ двухлѣтнимъ—и двухклассныя съ четырехлѣтнимъ курсомъ. Такимъ образомъ, земскія школы занимаютъ какъ бы среднее положеніе между тою и другою категоріей церковно-приходскихъ школъ; тѣмъ не менѣе сравнивать ихъ слѣдуетъ, конечно, съ одноклассными, а не съ двухклассными школами. Такой взглядъ находитъ себѣ оправданіе какъ въ законѣ (Правила о церковно-приходскихъ школахъ § 5, примѣчаніе), такъ и въ практикѣ самихъ церковно-приходскихъ школъ, которыя, какъ будетъ показано ниже, постепенно приближаются въ своемъ устройствѣ къ типу одноклассной земской школы съ 3-мя отдѣленіями.

Чему же обучаютъ дѣтей въ земскихъ школахъ и въ соотвѣтствующихъ имъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ? Въ одноклассной церковно-приходской школѣ по закону должны преподаваться слѣдующіе предметы: 1) „Законъ Божій и именно: а) изученіе молитвъ; б) Священная исторія и объясненіе богослуженія; в) краткій Катихизисъ; 2) церковное пѣніе; 3) чтеніе церковной и гражданской

---

[1]) Это видно въ особенности изъ § 9 правилъ 13-го іюня 1884 года, а также и § 18-го правилъ для выдачи свидѣтельствъ воспитанникамъ церковно-приходскихъ школъ на льготу по воинской повинности.

[2]) По статьѣ 6-ой означеннаго Положенія, „въ училища могутъ быть принимаемы дѣти всѣхъ состояній, безъ различія вѣроисповѣданія“.

печати и письмо; 4) начальныя ариѳметическія свѣдѣнія". (Правила 13-го іюня 1884 года § 5). Въ земскихъ школахъ, согласно Положенію 1874 года, предметами учебнаго курса служатъ: „а) Законъ Божій (краткій Катихизисъ и Священная исторія); б) чтеніе по книгамъ гражданской и церковной печати; в) письмо; г) первыя четыре дѣйствія ариѳметики и д) церковное пѣніе тамъ, гдѣ преподаваніе его будетъ возможно". (Положеніе 1874 года, статья 3-я).

Въ чемъ же разница между этими двумя перечнями учебныхъ предметовъ? Можно, пожалуй, указать на то, что Положеніе 1874 года въ курсъ Закона Божія включаетъ лишь краткій Катихизисъ и Священную исторію; тогда какъ Правила 1884 года сверхъ того включаютъ въ этотъ курсъ объясненіе молитвъ и изученіе богослуженія. Но вѣдь извѣстно, что въ земскихъ школахъ, какъ и во всѣхъ другихъ начальныхъ училищахъ, учрежденныхъ на основаніи Положенія 1874 года, курсъ Закона Божія не ограничивается Священной исторіей и краткимъ Катихизисомъ; вездѣ этотъ курсъ начинается съ изученія молитвъ и завершается объясненіемъ богослуженія. Такой объемъ этого учебнаго предмета установился не вслѣдствіе случайныхъ практическихъ условій, а въ силу указанія самого учебнаго вѣдомства. Преподаваніе Закона Божія въ земскихъ и во всѣхъ другихъ училищахъ, учреждаемыхъ на основаніи Положенія 1874 года, ведется, какъ извѣстно, согласно программѣ, одобренной Святѣйшимъ Синодомъ въ 1881 году. Программа эта тогда же, по распоряженію Министерства народнаго просвѣщенія (циркуляръ Министерства народнаго просвѣщенія отъ 23-го марта 1881 года, № 4007) была сдѣлана обязательной для всѣхъ начальныхъ школъ, а впослѣдствіи она вошла въ составъ программъ, по которымъ производится испытаніе на льготу по воинской повинности. Такимъ образомъ, эта программа является авторитетнымъ разъясненіемъ ст. 3-ей Положенія 1874 года, и такъ какъ она включаетъ въ курсъ Закона Божія всѣ тѣ же отдѣлы, какъ и программа церковно-приходскихъ школъ, то нѣтъ никакого основанія думать, что Правила 13 іюня 1884 года имѣли въ виду расширить курсъ Закона Божія въ начальныхъ школахъ сравнительно съ тѣмъ, что было установлено въ 1874 году.

Далѣе можно, пожалуй, остановиться на томъ обстоятельствѣ, что въ курсъ церковно-приходскихъ школъ введенно наравнѣ съ другими предметами,—слѣдовательно, какъ предметъ обязательный,—и церковное пѣніе, тогда какъ по закону 1874 года церковное пѣніе вводится въ учебный курсъ тамъ, „гдѣ преподаваніе его будетъ возможно". Но опять-таки и тутъ по существу дѣла между обоими законами нѣтъ никакой разницы. Извѣстно, что и въ церковно-приходскихъ школахъ пѣніе преподается далеко не повсемѣстно, и именно

потому, что не вездѣ удается найти способнаго и достаточно подготовленнаго къ этому дѣлу учителя. Такъ, въ Московской губерніи всѣхъ церковно-приходскихъ школъ въ 1892—93 году состояло 247, а правильно организованные пѣвческіе хоры были заведены, какъ видно изъ отчета Кирилло-Меѳодьевскаго Братства (стр. 47—49), лишь въ 63-хъ школахъ, если не считать школъ при пѣвческихъ хорахъ въ г. Москвѣ и образцовой Семинарской; относительно прочихъ школъ въ отчетѣ замѣчено, что тамъ „ученики все-таки пріучаются пѣть хотя нѣкоторыя болѣе употребительныя молитвы и церковныя пѣснопѣнія". Но во-первыхъ это замѣчаніе справедливо далеко не относительно всѣхъ школъ; изъ свѣдѣній о состояніи отдѣльныхъ школъ, которыя помѣщены въ спискѣ школъ, приложенномъ къ тому же отчету, видно, что въ 12 школахъ пѣніе совсѣмъ не преподавалось. Во-вторыхъ,—что всего важнѣе,—самая неопредѣленность приведеннаго отзыва о положеніи пѣнія въ большинствѣ школъ („ученики все-таки пріучаются пѣть хотя нѣкоторыя молитвы") свидѣтельствуетъ о томъ, что дѣло это въ большинствѣ церковно-приходскихъ школъ Московской губерніи совершенно не организовано и предоставлено на волю самихъ преподавателей. Совершенно въ такомъ же положеніи находится это дѣло и въ земскихъ школахъ, какъ видно изъ отчета членовъ отъ земства Московскаго Губернскаго Училищнаго Совѣта за 1892—93 годъ. При меньшинствѣ школъ организованы пѣвческіе хоры, во многихъ школахъ, гдѣ нѣтъ хоровъ, ученики все-таки пріучаются пѣть хотя нѣкоторыя болѣе употребительныя молитвы и пѣснопѣнія, и наконецъ, есть извѣстный процентъ школъ, гдѣ пѣніе совсѣмъ не преподается. И тамъ и здѣсь дѣло это останавливается вслѣдствіе недостатка въ учителяхъ, подготовленныхъ къ преподаванію пѣнія [1]); и тамъ и здѣсь прибѣгаютъ къ одному и тому же средству для подготовки преподавателей,—устраиваются лѣтніе курсы пѣнія для учащихъ (Отчетъ Кирилло-Меѳод. Братства за 1892—93 учебный годъ, стр. 49). Изъ всего этого ясно, что въ постановкѣ преподаванія пѣнія нѣтъ существеннаго различія между цевковно-приходскою и земскою школою.

Итакъ предметы учебнаго курса одни и тѣ же, какъ въ церковно-приходской, такъ и земской школѣ.

Объемъ и характеръ преподаванія этихъ предметовъ въ церковно-приходскихъ школахъ опредѣленъ особою программою, утвержденною Святѣйшимъ Синодомъ. „При семъ, т. е. при составленіи этой про-

[1]) Дѣло это могло бы пойти и еще успѣшнѣе, если бы между учащими и членами причта были вездѣ умѣющіе и способные обучать пѣнію,—что, къ сожалѣнію, бываетъ далеко не во всѣхъ школахъ (Отчетъ Кирилло-Меѳод. Братства за 1893—94 учебный годъ, стр. 46 и 47).

граммы, наблюдается,—читаемъ въ законѣ,—чтобъ въ одноклассныхъ школахъ составъ учебныхъ предметовъ былъ не менѣе опредѣленнаго въ Положеніи о начальныхъ народныхъ училищахъ 25 мая 1874 года" (Правила церковно-приходскихъ школъ § 5 примѣчаніе). Уже изъ этой ссылки на Положеніе 1874 года видно, что законъ не предполагалъ никакого коренного различія въ объемѣ и характерѣ преподаванія между обоими типами начальныхъ школъ. Но обратимся къ самимъ программамъ. Для церковно-приходскихъ программа утверждена Святѣйшимъ Синодомъ въ 1886 году; что же касается школъ земскихъ и всѣхъ другихъ, учреждаемыхъ на основаніи Положенія 1874 года, то для нихъ составлена и утверждена программа только по Закону Божію, о которой выше была рѣчь; по остальнымъ же предметамъ имѣются въ сущности не программы, а лишь самыя краткія указанія относительно размѣра требованій, которыя должны предъявляться при производствѣ испытаній на льготу по 4-му пункту 56 статьи устава о воинской повинности. Но въ сущности этого совершенно достаточно для сравненія, ибо, во-первыхъ, весьма существенныя дополнительныя данныя можно извлечь изъ мѣстныхъ программъ, составленныхъ нѣкоторыми Училищными Совѣтами въ развитіе общихъ указаній Министерства, и во-вторыхъ—главное, что нужно сравнить въ данномъ случаѣ, это программы Закона Божія: если справедливо мнѣніе, что школы, созданныя Правилами 13 Іюня 1884 года, отличаются отъ всѣхъ прочихъ по преимуществу церковнымъ своимъ характеромъ, то это должно отразиться прежде всего и главнымъ образомъ на постановкѣ преподаванія Закона Божія.

Программа по Закону Божію, утвержденная Святѣйшимъ Синодомъ для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, на первый взглядъ представляется несравненно обширнѣе и пространнѣе той, которая одобрена Святѣйшимъ же Синодомъ въ 1881 году для школъ, учреждаемыхъ по Положенію 1874 года. Это замѣтно особенно на курсѣ Священной исторіи Ветхаго Завѣта; мы встрѣчаемъ здѣсь цѣлый рядъ священноисторическихъ разсказовъ, которые не упомянуты въ Синодальной программѣ 1881 года, а остальные должны проходиться, повидимому, гораздо подробнѣе, чѣмъ по программѣ 1881 года; то же только въ нѣсколько меньшихъ размѣрахъ, можно замѣтить и въ программѣ по Новозавѣтной исторіи.

Однако, если нѣсколько пристальнѣе вглядѣться въ эти программы и обстоятельнѣе сличить ихъ между собою, то окажется, что различіе между ними далеко не столь существенно, и что во всякомъ случаѣ программа церковно-приходскихъ школъ вовсе не на столько пространнѣе программы 1881 года, какъ можетъ показаться при бѣгломъ знакомствѣ съ нею. Прежде всего нельзя не замѣтить, что нѣко-

торыя отличія программы церковно-приходскихъ школъ отъ Синодальной программы 1881 года сводятся въ сущности къ различію въ изложеніи, нисколько не касаясь существа дѣла. Такъ въ первой изъ этихъ программъ подъ 10 пунктомъ читаемъ: „Рожденіе пророка Моисея и призваніе его къ освобожденію Евреевъ отъ власти Египтянъ", а въ соотвѣтствующемъ 7-мъ пунктѣ Синодальной программы 1881 года поставленъ только краткій заголовокъ—„Моисей"; не тождественны ли въ этомъ случаѣ требованія обѣихъ программъ, хотя онѣ и изложены различно—въ одной кратко, въ другой пространно? Это замѣчаніе относится также къ пунктамъ 2, 12, 15, 16 и 17-мъ программы церковно-приходскихъ школъ, которымъ соотвѣтствуютъ пункты: 8, 9 и 10 программы 1881 года. И нельзя сказать, что болѣе пространное изложеніе программы церковно-приходскихъ школъ тѣмъ самымъ несомнѣнно свидѣтельствуетъ о томъ, что она предъявляетъ болѣе обширныя требованія; напротивъ, при болѣе обстоятельномъ изложеніи требованія программы становятся болѣе опредѣленными и тѣмъ самымъ нѣсколько съуживаются. Напримѣръ, въ исторію царей Давида и Соломона программа церковно-приходскихъ школъ не вноситъ ничего такого, что-бы не проходилось въ любой земской школѣ; но она указываетъ по возможности въ точности всѣ тѣ факты, относящихся къ исторіи этихъ царей, знаніе коихъ обязательно для учениковъ, напр. относительно Давида—его помазаніе, побѣда его надъ Галіафомъ, воцареніе его, завоеваніе Іерусалима и перенесеніе въ него Ковчега Завѣта. Программа же 1881 года ограничивается въ данномъ случаѣ однимъ краткимъ заголовкомъ „цари Давидъ и Соломонъ" и тѣмъ самымъ расширяетъ требованія до размѣровъ совершенно неопредѣленныхъ. Далѣе хотя нѣкоторыя священноисторическіе разсказы и не упомянуты прямо въ программѣ 1881 года, тѣмъ не менѣе знаніе ихъ, очевидно, требуется и этой программою, ибо безъ этого было-бы не возможно сообщать ученикамъ другіе разсказы, находящіеся въ непосредственной связи съ тѣми, которые как. будто пропущены. Такъ, напримѣръ, требуя знанія исторіи Маккавеевъ программа 1881 года тѣмъ самымъ предполагаетъ, что ученикамъ предварительно будетъ сообщено о возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго (программа церковно-приходскихъ школъ пунктъ 21), хотя такого особаго заголовка въ программѣ и нѣтъ. Точно также нельзя разсказывать о событіяхъ послѣднихъ дней жизни Спасителя, не упоминая о предательствѣ Іуды, а между тѣмъ объ этомъ событіи въ программѣ 1881 года отдѣльно не упомянуто. Если такимъ образомъ откинуть всѣ тѣ отдѣлы программы церковно-приходскихъ школъ, которые представляютъ лишь редакціонное отличіе отъ программы 1881 года, то окажется, что дѣйствительныхъ дополненій въ курсѣ церковно-приход-

скихъ школъ по закону Божію сравнительно немного [1]). Но это не все: продолжая сличеніе далѣе, нельзя не замѣтить, что въ программѣ церковно-приходскихъ школъ есть существенные пробѣлы сравнительно съ Синодальною программою 1881 года [2]). При томъ почти всѣ эти пробѣлы относятся къ Новозавѣтной исторіи, тогда какъ большая часть дополненій, внесенныхъ въ програму церковно-приходскихъ школъ, относится къ священной исторіи Ветхаго Завѣта.

Такимъ образомъ, едва-ли можно утверждать, что въ церковно-приходскихъ школахъ курсъ Священной исторіи проходится въ значительно большомъ объемѣ, чѣмъ, въ школахъ земскихъ. Разница между программами, здѣсь и тамъ дѣйствующими, заключается не столько въ размѣрахъ требованій, сколько въ выборѣ учебнаго матеріала, а это различіе объясняется, очевидно, тѣмъ, что курсъ одноклассной церковно-приходской школы является лишь частью курса двухклассной школы того же вѣдомства, тогда какъ курсъ земской школы долженъ представлять изъ себя нѣчто законченное.

Этотъ выводъ подтверждается при разсмотрѣніи другихъ отдѣловъ той же програмы. Такъ, въ обѣихъ программахъ требуется изученіе наиболѣе употребительныхъ молитвъ и число молитвъ приблизительно одно и то же въ обѣихъ программахъ. (По программѣ 1881 года требуется 20 молитвъ, по программѣ церковно-приходской школы—17). Но въ выборѣ молитвъ есть нѣкоторое различіе между программами. Програма церковно-приходской школы перечисляетъ нѣкоторыя такія молитвы, о которыхъ не упомянуто въ синодальной программѣ 1881 года, напр.: „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному"; „Буди имя Господне благословенно"; но, съ другой стороны, нѣкоторыя изъ молитвъ, перечисленныхъ въ программѣ 1881 года, не требуются

---

[1]) Вотъ перечень всѣхъ священно-историческихъ разсказовъ, которые прямо не упомянуты въ програмнѣ 1881 года: по Ветхому Завѣту—Каинъ и Авель; явленіе Бога Аврааму въ видѣ трехъ странниковъ; видѣніе Іаковомъ таинственной лѣстницы; вступленіе Іудеевъ въ Ханаанскую землю и правленіе судей; избраніе и помазаніе Саула на царство; раздѣленіе царствъ; паденіе царства Израильскаго; разрушеніе царства Іудейскаго, пророкъ Исаія; исторія трехъ отроковъ; возвращеніе іудеевъ изъ плѣна; построеніе второго храма по Новому Завѣту—посѣщеніе Пресвятой Дѣвы праведной Елизаветой; первые ученики Господа Іисуса Христа; изгнаніе торгующихъ изъ храма; избраніе Апостоловъ; притча о сѣятелѣ; воскресеніе дочери Іаира; усѣкновеніе главы Св. Іоанна Предтечи; притча о богатомъ и Лазарѣ; благословеніе дѣтей.

[2]) Вотъ полный перечень этихъ пропусковъ: появленіе идолопоклонниковъ; мученики за вѣру и отечество—Маккавеи; хожденіе Іисуса Христа по водамъ; исцѣленіе 10 прокаженныхъ; притча о мытарѣ и фарисеѣ, о милосердомъ царѣ и *безжалостномъ* заимодавцѣ о блудномъ сынѣ, о талантахъ; ученіе Іисуса Христа о второмъ пришествіи и страшномъ судѣ. Крещеніе Руси.

въ церковно-приходскихъ школахъ, напр. „Очи всѣхъ на Тя, Господи, уповаютъ“; „Благодаримъ Тя, Христе Боже нашъ“ и друг. *)

Наконецъ, что касается катехизическихъ свѣдѣній, то объемъ ихъ въ синодальной программѣ 1881 года совсѣмъ не опредѣленъ, сказано только, что къ курсу 3-го года начальной школы относится объясненіе Символа Вѣры и 10 заповѣдей. Въ программѣ же церковно-приходскихъ школъ объемъ катехизическихъ свѣдѣній опредѣляется указаніемъ на „Начатки Христіанскаго православнаго ученія“. Едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что обѣ программы имѣютъ въ виду совершенно однѣ и тѣ же требованія; ибо, во-первыхъ, катехизическій отдѣлъ „Начатковъ“ состоитъ не изъ чего иного, какъ изъ объясненія Символа Вѣры, 10 заповѣдей и молитвы Господней *), и, во-вторыхъ, катехизическія свѣдѣнія сообщаются тутъ въ самомъ краткомъ, минимальномъ размѣрѣ.

Итакъ, Законъ Божій въ церковно-приходскихъ школахъ проходится приблизитетьно въ томъ же объемѣ, какъ и въ земскихъ. Что касается духа и направленія преподаванія, то они указаны въ объяснительныхъ запискахъ къ той и другой программѣ. Каковы бы ни были особенности и отличительныя черты каждой изъ этихъ объяснительныхъ записокъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что онѣ стремятся къ одной и той же цѣли и что смыслъ ихъ указаній въ общемъ одинъ и тотъ же: обѣ онѣ исходятъ отъ Святѣйшаго Синода, который не могъ, очевидно, 1881 году высказаться по вопросу о преподаваніи Закона Божія въ начальныхъ школахъ иначе, чѣмъ 3 года спустя.

Другой предметъ, постановка котораго въ церковно-приходскихъ школахъ должна бы быть повидимому совершенно иная, чѣмъ въ земскихъ, это церковно-славянская грамота. За послѣдніе годы немало говорилось и писалось у насъ о томъ значеніи, которое долженъ

---

*) При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что во многихъ мѣстностяхъ на практикѣ учрежденія, завѣдывающія земскими школами, идутъ нѣсколько далѣе синодальной программы. Такъ, въ Клинскомъ и Богородскомъ уѣздѣ Московской губерніи кромѣ молитвъ, перечисленыхъ въ синодальной программѣ 1881 года, отъ всѣхъ учениковъ, оканчивающихъ курсъ, требуется знаніе еще нѣкоторыхъ другихъ молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній, напримѣръ—„Господи и Владыко живота моего“; „Вѣрую, Господи, и исповѣдую“; „Рождество Твое, Христе Боже Нашъ“; „Единородный Сыне“. Между тѣмъ въ церковно-приходскихъ школахъ знаніе этихъ молитвъ встрѣчается лишь въ видѣ исключенія; такъ въ отчетѣ Кирилло-Меѳод. Братства за 1889—90 учебный годъ признано было нужнымъ упомянуть какъ о фактѣ, особенно выдающемся,—о томъ, что въ одной изъ школъ Бронницкаго уѣзда „всѣ ученики твердо выучили молитву предъ причащеніемъ, чтобы удобнѣе и сознательнѣе повторять ее за священникомъ“ (Отчетъ стр. 23).

*) Объясненіе молитвы Господней отнесено въ курсѣ начальныхъ училищъ къ отдѣлу „изученіе молитвъ“.

имѣть этотъ предметъ въ нашей начальной школѣ; при этомъ указывалось обыкновенно, будто бы въ земской школѣ славянская грамота находится въ пренебреженіи, тогда какъ церковно-приходская школа по самой своей сущности и задачѣ должна выдвинуть этотъ предметъ на первый планъ. Было дѣйствительно время,—этого нѣтъ надобности отрицать,—когда во всѣхъ нашихъ начальныхъ школахъ, въ томъ числѣ и земскихъ, на обученіе церковно-славянской грамотѣ обращалось слишкомъ мало вниманія, и велось оно не вполнѣ удовлетворительно. Очень можетъ быть, что такая постановка дѣла обусловливалась до нѣкоторой степени недостаточнымъ сознаніемъ того, въ какой мѣрѣ полезно и важно для учениковъ нашей начальной школы выучиться читать по-славянски, однако сводить все къ этой причинѣ было-бы неправильно; много вредило отсутствіе какой бы то ни было программы, а кромѣ того были и препятствія чисто практическаго свойства, напр., дешевыхъ, вполнѣ доступныхъ по цѣнѣ для народной школы изданій Часослова и Псалтири не существовало до второй половины 80-хъ годовъ. Но, во всякомъ случаѣ, вытекала ли такая неудовлетворительная постановка изъ самаго строя земской начальной школы, находилось ли это направленіе въ зависимости отъ существенныхъ, основныхъ чертъ самой школы—есть полное основаніе отвѣтить на этотъ вопросъ отрицательно.

„Положеніе“ 1874 года, какъ извѣстно, ставило чтеніе по книгамъ церковной печати въ ряду обязательныхъ предметовъ учебнаго курса начальныхъ училищъ; въ этомъ отношеніи оно дословно повторяло соотвѣтствующую статью „Положенія“ 1864 года. Поэтому если на практикѣ церковно-славянское чтеніе было одно время постановлено не вполнѣ удовлетворительно, то на это нужно смотрѣть какъ на явленіе случайное и временное. И дѣйствительно, какъ только этотъ недостатокъ былъ замѣченъ и сознанъ, такъ начали приниматься мѣры къ его устраненію; достаточно указать въ этомъ отношеніи хотя бы на циркуляръ Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, разосланный въ мартѣ мѣсяцѣ 1882 года. Это было сдѣлано безъ всякой ломки, безъ всякой перемѣны въ основномъ строѣ начальной школы, и въ настоящее время всѣ лица, знакомыя съ ходомъ дѣла въ школѣ (по крайней мѣрѣ въ Московской губерніи) могутъ засвидѣтельствовать, что по церковно-славянскому чтенію въ земскихъ школахъ выполняются всѣ требованія программы, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ для церковно-приходскихъ школъ. Эта программа вовсе не требуетъ, чтобы обученіе церковно-славянской азбукѣ предшествовало обученію русской азбукѣ; она допускаетъ такой порядокъ лишь въ видѣ исключенія, какъ опытъ. Нормальнымъ же порядкомъ, при нынѣшнихъ условіяхъ, признается тотъ самый, который установился въ земскихъ

школахъ: начинать съ русской азбуки, и лишь послѣ того, какъ дѣти ознакомятся съ механизмомъ русскаго чтенія, т. е. въ концѣ первой или въ началѣ второй половины перваго учебнаго года переходить къ славянской азбукѣ. При этомъ курсъ перваго года,—ограничивается чтеніемъ краткихъ молитвъ (по стѣннымъ таблицамъ) и букваря. На второй годъ учащіеся должны читать избранныя мѣста изъ Евангелія и затѣмъ Часословъ и Псалтирь по порядку. Этимъ и заканчивается курсъ одноклассной церковно-приходской школы. Чтобы дать понятіе о томъ, какъ поставлено это дѣло въ земскихъ школахъ Московской губерніи, приведемъ здѣсь выдержку изъ отчета членовъ Московскаго Училищнаго Совѣта отъ земства за 1892—93 учебный годъ. Хотя въ этой выдержкѣ рѣчь идетъ лишь о тѣхъ 7-ми уѣздахъ, гдѣ дѣйствуютъ мѣстныя программы, составленныя Училищными Совѣтами, но нѣтъ основанія думать что въ остальныхъ уѣздахъ дѣло поставлено иначе; напротивъ, можно съ увѣренностью сказать, что оно ведется приблизительно такъ же. Вотъ, что говорится въ означенномъ отчетѣ:

„Церковно-славянское чтеніе начинается со второго полугодія перваго учебнаго года въ уѣздахъ: Богородскомъ, Бронницкомъ и Клинскомъ; повидимому, того же требуетъ и программа Серпуховскаго и Коломенскаго уѣздовъ, говоря, что изученіе церковно-славянской азбуки должно начинать по изученіи русскаго букваря. Въ уѣздахъ же Московскомъ и Волоколамскомъ занятія церковно-славянскимъ чтеніемъ должны начинаться лишь со 2-го учебнаго года. Цѣлью обученія церковно-славянскому чтенію программы Московскаго и Бронницкаго уѣздовъ ставятъ умѣніе прочитать всякую церковную книгу; программа Клинскаго Училищнаго Совѣта требуетъ, чтобы къ концу курса ученики въ состояніи были читать при церковныхъ богослуженіяхъ (часы, шестопсалміе); программа Богородскаго и Волоколамскаго уѣздовъ, въ сущности требуетъ того же самого, указывая, что къ концу трехлѣтняго курса ученики должны читать по-славянски такъ же свободно, какъ и по-русски. При этомъ всѣ программы, кромѣ Волоколамской, настаиваютъ на томъ, что ученики должны умѣть правильно разсказывать титла, соблюдать ударенія и должны быть знакомы съ особенностями церковно-славянскаго произношенія. Начинать обученіе церковно-славянскому чтенію рекомендуется съ церковно-славянскихъ текстовъ, помѣщенныхъ въ учебникахъ Грушевскаго (Богородскій уѣздъ), Тихомирова (Московскій уѣздъ), „Наше Родное“ (Бронницкій уѣздъ), а за неимѣніемъ ихъ прямо съ Псалтиря; послѣднее и установилось на практикѣ въ школахъ Богородскаго уѣзда. Затѣмъ читается Евангеліе и избранныя мѣста изъ Часослова Переводъ на русскій языкъ требуется только при чтеніи Евангелія или Дѣяній Апостоловъ, Псалтирь же и Часословъ служатъ преимуще-

ственно для обученія механизму славянскаго чтенія. Только программа Клинскаго Училищнаго Совѣта, повидимому, не дѣлаетъ такого различія и требуетъ, чтобы переводились всѣ читаемые въ школѣ славянскіе тексты; но въ виду этого программа эта рекомендуетъ выбрать изъ книгъ святого писанія и богослужебныхъ только мѣста, доступныя по языку" (Отчетъ, стр. 22 и 23).

Не ясно ли изъ приведенныхъ свѣдѣній, что въ настоящее время обученіе церковно-славянской грамотѣ ведется въ земскихъ школахъ совершенно такъ же, какъ и въ церковно-приходскихъ школахъ, и что требованія по этому предмету предъявляются одни и тѣ же въ обоихъ разрядахъ школъ.

Если, такимъ образомъ, нѣтъ существеннаго различія между церковно-приходскими и земскими школами въ постановкѣ такихъ предметовъ, какъ Законъ Божій и церковно-славянская грамота, то тѣмъ менѣе различія между ними можетъ быть въ программахъ по русской грамотѣ и ариѳметикѣ. Можно было бы развѣ только ожидать, что эти предметы въ церковно-приходской школѣ займутъ нѣсколько второстепенное положеніе, въ виду того преимущественнаго вниманія, которое должно быть обращено въ ней на Законъ Божій и славянскій языкъ. Однако, въ дѣйствительности, этого нѣтъ: и по русскому языку, и по ариѳметикѣ программа церковно-приходской школы предъявляетъ согласно указанію закона (Правила 13-го іюня 1884 года, § 5 примѣчаніе) совершенно тѣ же требованія, какъ и программа, дѣйствующая въ земскихъ школахъ. „Церковно-приходская одноклассная школа,—говорится въ объяснительной запискѣ къ изданной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, -должна сообщить учащимся по родному языку слѣдующія умѣнія; 1) научить правильно, бѣгло и толково читать, 2) писать безъ звуковыхъ и грубыхъ этимологическихъ ошибокъ, 3) передавать содержаніе прочитанныхъ статей". Не того же ли самаго требуетъ и программа, дѣйствующая въ земскихъ школахъ, когда указываетъ, что ученикъ, кончившій курсъ въ начальной школѣ, долженъ умѣть, во-первыхъ, читать „по доступной его понятіямъ незнакомой ему книгѣ правильно, бѣгло и со смысломъ". во-вторыхъ— „передавать прочитанное своими словами послѣдовательно и по меньшей мѣрѣ по предлагаемымъ ему экзаменаторомъ вопросамъ, исчерпывая по возможности все содержаніе статьи"; въ третьихъ—„написать диктуемый отрывокъ четко, скорописью средней скорости и притомъ безъ пропуска и искаженія словъ, съ соблюденіемъ знаковъ препинанія"? Единственная особенность церковно-приходской школы въ постановкѣ преподаванія русской грамоты заключается въ томъ, что въ программу обученія письму введено славянское письмо полууставомъ. Этого нѣтъ въ земскихъ школахъ; позволительно усомниться

и въ томъ—выполняется ли это и въ школахъ церковно-приходскихъ, ибо преподаватели начальныхъ школъ, за какими-либо рѣдкими исключеніями, сами не умѣютъ писать полууставомъ. По крайней мѣрѣ изъ отчета Кирилло-Меѳодіевскаго Братства за 1892 — 93 учебный годъ видно, что письмо полууставомъ введено только въ двухъ школахъ (при Страстномъ Монастырѣ въ г. Москвѣ и при Іосифовѣ Волоколамскомъ монастырѣ). Да и трудно понять, какая можетъ быть цѣль обученія дѣтей древнему письму, не имѣющему теперь никакого практическаго примѣненія.

Что касается ариѳметики, то было бы ошибочно думать, что церковно-приходская школа придаетъ этому предмету менѣе значенія, чѣмъ земская, и находитъ возможность ограничить его преподаваніе болѣе тѣсными рамками. Программа обученія счисленію для одноклассной церковно-приходской школы совершенно совпадаетъ съ программою по ариѳметикѣ, принятою въ большинствѣ земскихъ школъ, какъ по размѣру требованій, такъ и по системѣ, положенной въ ея основу. „Занятія начинаютъ съ обученія дѣтей изустному счету до 10, на какихъ-либо подходящихъ предметахъ (кубикахъ, спичкахъ, прутикахъ и т. п.)“; затѣмъ путемъ упражненій въ присчитываніи и отсчитываніи, а также въ составленіи числа изъ разныхъ чиселъ и въ разложеніи избраннаго числа на равныя части, изучаются всѣ четыре дѣйствія надъ числами въ предѣлахъ перваго десятка. Вторую ступень составляетъ обученіе дѣтей производству дѣйствій въ предѣлахъ первой сотни, сначала надъ крупными десятками, а потомъ надъ любыми числами въ этихъ предѣлахъ. Послѣ всего этого проходится нумерація до милліона и производство 4-хъ дѣйствій надъ цифрами любой величины, какъ отвлеченными, такъ и составными именованными; наконецъ, дается понятіе о простѣйшихъ дробяхъ. Весь этотъ курсъ долженъ усвоиваться дѣтьми путемъ упражненія въ умственномъ и письменномъ рѣшеніи задачъ.

Такова вкратцѣ программа ариѳметики, дѣйствующая въ церковно-приходскихъ школахъ. Она нисколько не уступаетъ по объему мѣстнымъ программамъ, составленнымъ нѣкоторыми изъ уѣздныхъ Училищныхъ Совѣтовъ; по сравненію же съ краткою программою Министерства Народнаго Просвѣщенія, требованія ея идутъ далѣе: въ министерской программѣ ничего не говорится ни о дробяхъ, ни даже о составныхъ именованныхъ числахъ. Система преподаванія ариѳметики, принятая въ церковно-приходскихъ школахъ, та самая, которая распространена и въ большинствѣ земскихъ школъ. Очевидно, церковно-приходская школа не менѣе земской признаетъ важное образовательное и воспитательное значеніе ариѳметики и цѣнитъ тѣ пріемы обученія этому предмету, которые ведутъ къ сознательному

усвоенію дѣтьми способовъ производства ариѳметическихъ дѣйствій и тѣмъ самымъ въ высокой мѣрѣ способствуютъ умственному развитію учениковъ.

Сравнительный обзоръ программы церковно-приходскихъ и земскихъ школъ даетъ право притти къ тому заключенію, что ни по размѣру, ни по характеру учебныхъ требованій церковно-приходская школа не отличается существеннымъ образомъ отъ школы земской. Единственное коренное различіе между этими двумя разрядами школъ сводится, какъ выше уже было замѣчено, къ продолжительности курса: въ одноклассной церковно-приходской школѣ учебный курсъ по закону двухлѣтній, земская же школа придерживается трехлѣтняго курса. Однако это отличіе церковно-приходской школы едва-ли можно считать какимъ-либо ея преимуществомъ. Въ два учебныхъ года нѣтъ никакой возможности выполнить программу, утвержденную Святѣйшимъ Синодомъ для одноклассныхъ школъ, и потому на практикѣ должно происходить одно изъ двухъ: или значительная часть учебнаго курса останется непройденой и неусвоенной, и слѣдовательно церковно-приходская школа окажется ниже въ учебномъ отношеніи, чѣмъ соотвѣтствующая ей земская (хотя права той и другой одинаковы), или преподавателямъ придется самовольно продлить учебный курсъ на одинъ годъ и вмѣсто двухъ группъ или отдѣленій образовать три. Что это все не произвольныя предположенія, а дѣйствительные факты, доказывается отчетами о состояніи церковно-приходскихъ школъ Московской губерніи. Въ этихъ отчетахъ встрѣчаются неоднократно указанія „на трудность выполненія изданной Святѣйшимъ Синодомъ программы въ двухгодичный курсъ обученія, назначенный для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ“ (отчетъ Кирилло-Меѳодіевскаго Братства за 1887 годъ, стр. 8; за 1888 годъ, стр. 10). Съ другой стороны, въ тѣхъ же отчетахъ удостовѣряется существованіе трехъ отдѣленій или группъ въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ. Такъ, напримѣръ, относительно Николо-Хамовническаго училища (въ г. Москвѣ) въ отчетѣ замѣчено: „не достаетъ одной классной комнаты: ихъ двѣ, а отдѣленій три; занятія происходятъ въ коридорѣ“. Объ Иславскомъ (Звенигородскаго уѣзда) училищѣ говорится, что „по славянскому и русскому чтенію и счисленію въ третьей и второй группѣ успѣхи посредственные“. Въ Плесковскомъ училищѣ (Подольскаго уѣзда), по словамъ отчета, „младшіе говорятъ молитвы по частямъ, средніе переводятъ сказанное, старшіе передаютъ относящіеся къ молитвѣ священно-историческіе разсказы“. Въ Островскомъ училищѣ того же уѣзда занятія между преподавательницами распредѣлены такъ: „учительница Сергіевская (преподаетъ) во всѣхъ отдѣленіяхъ русскій языкъ и чистописаніе, а учитель-

2*

ница Сахарова—ариѳметику вездѣ и славянское чтеніе въ 1 и 2 отдѣленіяхъ". Встрѣчаются даже и болѣе общія указанія. Такъ, Волоколамское уѣздное отдѣленіе епархіальнаго Училищнаго Совѣта въ отчетѣ за 1891—92 учебный годъ отмѣчаетъ тотъ фактъ, что „нѣкоторые учителя мало обращали вниманія въ теченіе года на двѣ младшія группы, отчего ученики таковыхъ на повѣрочныхъ испытаніяхъ оказывались мало развитыми и мало знающими". Во всѣхъ этихъ отзывахъ о существованіи 3-хъ отдѣленій говорится, какъ о фактѣ общеизвѣстномъ и вполнѣ нормальномъ; поэтому есть полное основаніе думать, что поименованныя только что школы вовсе не являются какимъ-то исключеніемъ и что, наоборотъ, въ большинствѣ церковно-приходскихъ школъ на практикѣ установился трехгодичный курсъ, и соотвѣтственно этому ученики раздѣляются на 3 группы.

Но, можетъ быть, характеръ церковно-приходской школы и существенныя отличительныя черты ея отъ земской школы проявляются не столько въ программѣ, сколько въ учебныхъ книгахъ и руководствахъ? Вѣдь въ концѣ концовъ объемъ и направленіе преподаванія опредѣляется руководствами и учебниками во всякомъ случаѣ не въ меньшей степени, чѣмъ программами. Однако до сихъ поръ не издано никакихъ руководствъ и учебниковъ, спеціально предназначенныхъ для церковно-приходскихъ школъ. По Закону Божію программа церковно-приходскихъ школъ, кромѣ классическихъ „Начатковъ Христіанскаго ученія" рекомендуетъ „впредь до изданія особыхъ руководствъ, приноровленныхъ къ программѣ и потребностямъ церковно-приходскихъ школъ", пользоваться одобренными отъ Святѣйшаго Синода руководствами, употребляемыми въ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Такое же временное разрѣшеніе и съ тою же оговоркою дано также и относительно руководствъ для обученія русской грамотѣ и книгъ для класснаго чтенія, съ тою только разницею, что въ этомъ случаѣ точно перечислены всѣ тѣ руководства, которыя допускаются въ церковно-приходскихъ школахъ. Однако на практикѣ оказалось невозможнымъ ограничиться этими книгами; изъ отчетовъ Кирилло-Меѳодіевскаго Братства видно, что въ церковно-приходскихъ школахъ пользуются при обученіи русской грамотѣ многими книгами, не указанными въ синодальной программѣ, напр. хрестоматіями: Поливанова—„Первая пчелка", Баранова „Наше Родное", священника Дьяченко „Лучъ" и друг. Но если даже остановиться только на тѣхъ книгахъ, которыя рекомендованы въ Синодальной программѣ, то въ нихъ едва ли можно усмотрѣть какія-нибудь общія имъ отличительныя черты, которыми онѣ выдѣлялись бы изъ остальной учебной литературы. Почти всѣ онѣ распространены или были

распространены и въ земскихъ школахъ; достаточно указать на то, что нѣкоторыя изъ нихъ, какъ, напр., „Азбука“ священника Никольскаго, „Русская азбука“ Бѣляе, „Азбука правописанія“ Тихомирова, успѣли выдержать по нѣскольку изданій еще до 1884 года—слѣдовательно раньше, чѣмъ возникли нынѣшнія церковно-приходскія школы. Все это даетъ право утверждать, что церковно-приходская школа *въ общемъ* пользуется тѣми же учебными руководствами и книгами, какъ и земская.

Посмотримъ теперь, каковъ составъ преподавательскаго персонала въ церковно-приходскихъ школахъ. Повидимому, онѣ должны бы въ этомъ отношеніи рѣзко отличаться отъ всѣхъ другихъ школъ. Вѣдь предполагалось, что преподавательскія обязанности возьмутъ на себя члены мѣстныхъ причтовъ — священники и діаконы, въ особенности послѣдніе, ибо прохожденіе діаконскаго служенія, по смыслу Высочайше утвержденныхъ 16 февраля 1885 года Правилъ о составѣ приходовъ и причтовъ, должно по возможности соединяться съ обязанностями учителя и законоучителя въ начальныхъ школахъ (опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 29 января—25 февраля 1886 года № 224-й. Смотр. такое опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 29 іюля—26 августа 1892 года № 1966-й); помощниками же священниковъ и діаконовъ въ этомъ дѣлѣ должны были явиться псаломщики. Такъ смотрѣлъ на это дѣло и законъ, ибо, перечисляя лицъ, которымъ можетъ быть поручено преподаваніе въ церковно-приходскихъ школахъ, онъ *на первомъ планѣ* ставитъ священниковъ и другихъ членовъ причта (правила о церковно-приходскихъ школахъ, § 10-й). Но эти предположенія не оправдались на практикѣ; въ большинствѣ церковно-приходскихъ школъ преподавателями состоятъ лица, не принадлежащія къ приходскому духовенству. Такъ, по крайней мѣрѣ, обстоитъ дѣло въ Московской губерніи. Вотъ свѣдѣнія, которыя можно извлечь по этому вопросу изъ отчетовъ Московскаго Кирилло-Меѳодіевскаго братства.

Годы.	Число церковно-приходскихъ школъ съ однимъ преподавателемъ, исполняющимъ обязанности учителя и законоучителя.	Число школъ съ двумя преподавателями: законоучителемъ и учителемъ.	Число школъ съ тремя и болѣе преподавателями (изъ коихъ одинъ или болѣе законоучитель).	Общее число всѣхъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ.
1886	18	37	25	80 [1])
1887	16	62	30	108 [2])

[1]) Общее число церковно-приходскихъ школъ въ отчетѣ за 1886-й годъ показано 81, но свѣдѣнія имѣются лишь по 80 шк.

[2]) Въ отчетѣ за 1887-й годъ всѣхъ церковно-приходскихъ школъ (къ 1-му января 1888 г.) значится 110, въ томъ числѣ двѣ двухклассныя школы.

Годы.	Число церковно-приходскихъ школъ съ однимъ преподавателемъ, исполняющимъ обязанности учителя и законоучителя.	Число школъ съ двумя преподавателями: законоучителемъ и учителемъ.	Число школъ съ тремя и болѣе преподавателями (изъ коихъ одинъ или болѣе законоучитель).	Общее число всѣхъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ.
1888	14 [3])	76	37	127
1889—90	5	109	53	167 [4])
1890—91	8	114	58	180
1891—92	9	131	68	208
1892—93	17	147	71	235

Изъ этой таблицы видно, что число церковно-приходскихъ школъ, гдѣ обязанности учителя и законоучителя совмѣщались въ одномъ лицѣ, въ Московской епархіи всегда было очень незначительно, и притомъ абсолютное число такихъ школъ не увеличивалось по мѣрѣ общаго увеличенія церковно-приходскихъ школъ. Въ 1886 году такихъ школъ было 18, что составляло 22,5% къ общему числу существовавшихъ тогда церковно-приходскихъ школъ, а въ минувшемъ 1892—93 учебномъ году такихъ школъ было 17, т. е. 7,23% по отношенію къ числу школъ, теперь существующихъ; но были и такіе года, когда число школъ съ однимъ преподавателемъ значительно уменьшалось: такъ, въ 89—90 году ихъ было всего 5, т. е. 3% по отношенію къ общему числу школъ. Наоборотъ, число школъ съ 3-мя преподавателями и болѣе, съ самаго начала довольно значительное, изъ года въ годъ возрастало. Въ 1886 году такихъ школъ было 25, что при тогдашнемъ общемъ числѣ школъ (81), составляло 31, 52%; въ минувшемъ 1892 — 93 году ихъ было уже 70 или почти 30% всего числа церковно-приходскихъ школъ.

Такимъ образомъ, *только въ исключительныхъ (особо благопріятныхъ) случаяхъ церковно-приходскія школы могутъ обойтись безъ особыхъ учителей, при обычныхъ же условіяхъ члены причта оказываются совершенно не въ состояніи совмѣщать съ своими прямыми служебными обязанностями обязанности преподавательскія.* Къ такому выводу приходятъ и сами руководители церковно-приходскихъ школъ. Вотъ, что объ этомъ говорится въ отчетѣ Кирилло-Меѳодіевскаго Братства за 1887 годъ: „Опытъ показываетъ, что для успѣшнаго и правильнаго обученія въ церковно-приходскихъ школахъ нужны особые учителя. Члены причта, особенно

[3]) Изъ числа этихъ школъ въ одной кромѣ священника, совмѣщающаго обязанности законоучителя и учителя, есть еще особый преподаватель пѣнія—мѣстный псаломщикъ.

[4]) Въ отчетѣ всѣхъ церковно-приходскихъ школъ показано 175, въ томъ числѣ 7 двухклассныхъ. Въ приложенной же къ отчету вѣдомости поименовано лишь 174 шк.

тамъ, гдѣ ихъ немного (а такихъ приходовъ большинство), при всемъ ихъ желаніи учить въ школѣ, часто отвлекаются отъ этого приходскими требами и другими служебными дѣлами, что не можетъ не отзываться вредно на успѣхахъ обученія, особенно при краткости учебнаго времени въ церковно-приходскихъ школахъ. Поэтому число просьбъ, поступающихъ въ Совѣтъ о назначеніи особыхъ учителей, съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе увеличивается, и Совѣтъ старается удовлетворить ихъ, назначая изъ своихъ средствъ и жалованье учителямъ, такъ что самая большая часть расхода братскихъ суммъ сдѣлана на этотъ предметъ". (Отчетъ за 1887 годъ, стр. 5). Подобныя заявленія дѣлаются и въ слѣдующихъ отчетахъ: „Опытъ подтверждаетъ,—говорится въ отчетѣ за 1888 годъ,—что члены причта, особенно же при малочисленности ихъ состава, часто отвлекаемые отъ школы приходскими требами и другими служебными дѣлами, не всегда могутъ правильно и аккуратно посѣщать школу, а это часто отзывается неблагопріятно на успѣхахъ обученія, въ особенности же при краткости учебнаго времени въ церковно-приходскихъ школахъ. И потому въ большинствѣ случаевъ въ церковно-приходскія школы назначаются совѣтомъ особенные учителя или учительницы; законоучительствуютъ же вездѣ лица духовныя" (стр. 6-я). Нѣсколько въ иныхъ выраженіяхъ, но въ сущности то же самое говорится въ отчетѣ за 1889 годъ: „Такъ какъ совмѣщеніе учительскихъ занятій съ приходскими должностями происходило или въ малочисленныхъ приходахъ, или такихъ, гдѣ не одноклирный причтъ, то затрудненій это совмѣщеніе не представляло; занятыхъ въ школѣ лицъ, въ случаяхъ требоисправленія, замѣняли свободные члены причта; діаконы, по возможности, освобождались отъ приходскихъ требъ. При двухчисленномъ же только составѣ причта соединеніе приходской службы съ учительствомъ оказывается весьма затруднительнымъ и для дѣла не полезнымъ, какъ о томъ прямо заявляетъ Звенигородское отдѣленіе; опытъ и другихъ уѣздовъ вполнѣ подтверждаетъ это заявленіе". Отчетъ Кирилло-Меѳодіевскаго Братства за 1889 — 90 годъ, стр. 12-я). Это заявленіе повторяется дословно въ отчетахъ за 90 — 91 годъ, (стр. 10), 91—92 (стр. 21 и 22) и 92—93 годъ (стр. 19).

Всякій, кто хотя нѣсколько знакомъ съ условіями, въ которыя поставлено наше сельское духовенство, признаетъ полную основательность этихъ заявленій, изъ года въ годъ повторяющихся въ отчетахъ Кирилло-Меѳодіевскаго Братства. Въ земскихъ школахъ Московской губерніи, гдѣ священнику приходится обыкновенно давать по 3 двухчасовыхъ урока въ недѣлю, пропуски уроковъ Закона Божія, по случаю требоисправленія, бываютъ, какъ извѣстно, довольно часто. Какимъ же образомъ можно разсчитывать, что священникъ будетъ

заниматься въ школѣ по 5 часовъ ежедневно? Точно также мало можно разсчитывать въ этомъ отношеніи на псаломщиковъ (не говоря уже о томъ, что они по большей части не имѣютъ достаточной подготовки къ дѣлу преподаванія), ибо они обыкновенно сопровождаютъ священниковъ при совершеніи послѣдними требъ. Что же касается діаконовъ, то они, какъ извѣстно, имѣются теперь при сельскихъ церквахъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ, и по большей части въ крупныхъ приходахъ, гдѣ церковныя службы и требы настолько многочисленны и продолжительны, что и имъ едва ли возможно посвящать по 5 часовъ въ день на занятія въ школѣ.

Такимъ образомъ нормальнымъ типомъ церковно-приходской школы слѣдуетъ признать школу съ двумя преподавателями, изъ коихъ одинъ законоучитель, другой, большею частью изъ свѣтскихъ лицъ, преподаватель прочихъ предметовъ. Совершенно такой же преподавательскій штатъ установился, какъ извѣстно, и въ земскихъ школахъ,—частью въ исполненіе требованія закона, признающаго полноправными лишь школы съ особымъ законоучителемъ, частью же по указанію опыта. Всѣхъ земскихъ школъ въ Московской губерніи насчитывается въ настоящее время 531; изъ нихъ только 6 не имѣютъ особаго законоучителя.

Законоучительскія обязанности въ преобладающемъ большинствѣ церковно-приходскихъ школъ исполняются священниками, но есть извѣстный процентъ школъ, гдѣ Законъ Божій преподается и другими членами причта и даже свѣтскими лицами. Въ минувшемъ 1892—93 году всѣхъ одноклассныхъ школъ въ Московской епархіи числилось 235, изъ этого числа въ 180 (76,60%) Законъ Божій преподавался священникомъ, въ 16 (6,81%) діакономъ, въ двухъ (0,85%) псаломщикомъ, въ 13 (5,53%) свѣтскимъ лицомъ [1]) и, наконецъ, въ 24 школахъ было болѣе одного законоучителя. Въ земскихъ школахъ Московской губерніи составъ законоучителей во всякомъ случаѣ не хуже. Изъ числа 531-ой школы, только въ 5-ти школахъ Законъ Божій преподается свѣтскими лицами, въ одномъ—онъ преподается священникомъ, который учитъ и прочимъ предметамъ, а въ остальныхъ 525 школахъ имѣются особые законоучителя, при томъ только священники и діаконы; псаломщикамъ преподаваніе Закона Божія не поручено ни въ одной школѣ. Громадное большинство (92,67%) законоучителей—священники; діаконы составляютъ всего 7,33%. Прочіе предметы, кромѣ Закона Божія, преподаются въ церковно-приходскихъ школахъ, какъ членами мѣстныхъ причтовъ, такъ и свѣтскими ли-

---

[1]) Въ одной школѣ преподаваніе Закона Божія было возложено на учительницу. См. списокъ школъ, приложенный къ отчету Кирилло-Меѳод. Братства за 1892—93 г., стр. 80.

цами. О числѣ тѣхъ и другихъ можетъ дать понятіе слѣдующая таблица, составленная на основаніи отчетовъ Московскаго Кирилло-Меѳодіевскаго Братства за все время его существованія.

Годы.	Школы съ однимъ преподавателемъ, исполняющимъ обязанность законоучителя и учителя.		Школы съ двумя преподавателями: законоучителемъ и учителемъ.		Школы съ тремя и болѣе преподавателями, изъ коихъ одинъ или болѣе законоучитель.		
	Число школъ, гдѣ преподаваніе ведется кѣмъ-либо изъ членовъ мѣстнаго причта.	Число школъ, гдѣ преподаваніе ведется свѣтскими лицами.	Число школъ, гдѣ учительскія обязанности исполняются кѣмъ-либо изъ членовъ мѣстнаго причта.	Число школъ, гдѣ учительскія обязанности исполняются свѣтскими лицами.	Число школъ, гдѣ учительскія обязанности исполняются *исключительно членами причта.*	Число школъ, гдѣ учительскія обязанности исполняются частью членами причта, частью свѣтскими лицами.	Число школъ, гдѣ учительскія обязанности исполняются *исключительно свѣтскими лицами.*
1886	17	1	10	27	2	9	14
1887	15	1	12	50	2	11	17
1888	13	1	12	64	1	20	16
1889—90	3	2	6	103	4	28	21
1890—91	5	3	3	111	4	33	21
1891—92	5	4	3	127 *)	1	35	32
1892—93	9	8	2	145	3	34	34

Изъ этой таблицы видно, что преподаватели изъ свѣтскихъ лицъ встрѣчаются въ церковно-приходскихъ школахъ всѣхъ категорій, не только въ тѣхъ, гдѣ состоитъ два преподавателя и болѣе, кромѣ законоучителя, но также и въ тѣхъ, гдѣ всѣ предметы, кромѣ Закона Божія, преподаются однимъ лицомъ и даже въ тѣхъ, гдѣ обязанности законоучителя и учителя совмѣщаются въ одномъ лицѣ. При томъ въ школахъ послѣдней категоріи число преподавателей изъ свѣтскихъ лицъ растетъ изъ года въ годъ и абсолютно и относительно: въ 1886 году изъ 18-ти школъ этой категоріи только въ одной преподавателемъ состояло свѣтское лицо, а въ 1892—93 году такихъ школъ было уже восемь изъ семнадцати. То же самое явленіе замѣчается и въ школахъ второй категоріи, т. е. въ такихъ, гдѣ есть особый законоучитель, а всѣ прочіе предметы преподаются однимъ лицомъ. Въ этой категоріи общее число школъ выростаетъ чрезвычайно быстро, но при этомъ число школъ, гдѣ учительскія обязанности исполняются кѣмъ-либо

*) Кромѣ того, въ отчетѣ за 1891—92 учебный годъ значится одна школа, гдѣ законоучитель-діаконъ исполняетъ вмѣстѣ съ тѣмъ обязанности старшаго учителя, а младшій учитель—изъ свѣтскихъ лицъ.

изъ членовъ мѣстнаго причта, не только не увеличивается, а рѣзко убываетъ: въ 1886 году такихъ школъ было 10 изъ 37, а въ прошломъ году только двѣ изъ 147. Что касается школъ 3-ей категоріи, т. е. такихъ, при которыхъ состоитъ болѣе двухъ преподавателей (напр., одинъ законоучитель и два учителя или законоучитель съ помощникомъ и одинъ учитель и т. п.), то здѣсь отношеніе между числомъ школъ съ преподавателями исключительно изъ свѣтскихъ лицъ почти не измѣняется: число тѣхъ и другихъ школъ приблизительно одинаково; число же школъ этой категоріи, гдѣ учительскія обязанности исполняются исключительно духовными лицами, съ самаго начала было совершенно ничтожно, и такимъ оно остается и въ настоящее время, но чтобы вполнѣ правильно оцѣнить значеніе цифръ, приведенныхъ въ этой графѣ таблицы, необходимо принять въ соображеніе, что къ числу преподавателей отнесены также и преподаватели пѣнія, изъ коихъ большинство принадлежатъ къ членамъ мѣстныхъ причтовъ (преимущественно псаломщики); если же не принимать въ разсчетъ преподавателей пѣнія, то число школъ съ преподавателями исключительно изъ свѣтскихъ лицъ значительно увеличился, сравнительно съ числомъ школъ, гдѣ преподавателями состоятъ, какъ свѣтскія, такъ и духовныя лица. Все это даетъ право утверждать, что въ церковно-приходскихъ школахъ священно- и церковно-служители исполняютъ преподавательскія обязанности лишь крайне рѣдко, можно сказать даже лишь въ исключительныхъ случаяхъ; обыкновенно же преподавателями состоятъ свѣтскія лица. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи церковно-приходскія школы не отличаются существенно отъ земскихъ, гдѣ также въ видѣ исключенія встрѣются преподаватели изъ духовныхъ лицъ *).

*) Здѣсь будетъ умѣстно привести отзывы изъ отчета Кирилло-Меѳод. Братства за 1892—92 учебный годъ о состояніи нѣкоторыхъ школъ, гдѣ всѣ предметы преподаются членами причта. Вотъ эти отзывы: „Въ селѣ Волочановѣ, Волоколамскаго уѣзда, школа помѣщается въ церковной сторожкѣ. Завѣдуетъ ею, законоучительствуетъ и учительствуетъ въ ней приходскій священникъ, помощникомъ его и учителемъ пѣнія состоитъ мѣстный псаломщикъ, бывшій воспитанникъ 1-го класса Духовной Семинаріи. Объ этой школѣ въ отчетѣ данъ слѣдующій отзывъ: „Учатъ вмѣстѣ; каждый школьникъ громко твердитъ свой урокъ. Дисциплины нѣтъ, отвѣчаютъ сидя, точь въ точь школа келейницъ". Въ селѣ Дятловкѣ, Подольскаго уѣзда, учитъ приходскій священникъ, а помощникомъ у него мѣстный псаломщикъ. Состояніе этой школы охарактеризовано слѣдующимъ образомъ: „Уроки начитываютъ въ слухъ; знаній никакихъ. О. П. живетъ здѣсь въ 2-хъ верстахъ отъ села. Псаломщикъ не ходитъ сюда—далеко. Грустная школа". Такіе примѣры показываютъ, до какой степени трудно при нынѣшнихъ условіяхъ нашему сельскому духовенству вести преподаваніе всѣхъ предметовъ въ начальныхъ школахъ, и къ какимъ нежелательнымъ послѣдствіямъ для школы приводитъ отсутствіе въ ней преподавателя, неотвлекаемаго отъ школьнаго дѣла никакими другими служебными обязанностями.

Если затѣмъ разсмотрѣть, изъ какихъ категорій лицъ набираются свѣтскіе преподаватели церковно-приходскихъ школъ, то прежде всего обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что въ числѣ ихъ встрѣчаются не только учителя, но и учительницы, и вовсе не въ видѣ исключенія: въ 1887 году учительницъ было 41, а учителей 73, въ 1888 году учительницъ было 53, а учителей 95, въ 1889—90 году учительницъ было 82, а учителей 101, въ 1890—91 году учительницъ было 92, а учителей 112; въ 1891—92 году году учительницъ было 121, а учителей 214; въ 1892—93 году учительницъ было 132 (142?), а учителей 236 *) Такимъ образомъ число учительницъ выростаетъ по мѣрѣ увеличенія числа школъ, и это вовсе не случайное явленіе; есть указанія на то, что ихъ даже предпочитаютъ учителямъ. Такъ, въ отчетѣ Кирилло-Меѳодіевскаго Братства за 1889—90 годъ (стр. 12) встрѣчается слѣдующее замѣчаніе: „Учительницы усидчивѣе на своихъ мѣстахъ, чѣмъ учителя, особенно изъ семинаристовъ, которые при первой возможности оставляютъ учительство для занятія мѣстъ въ приходахъ. А такъ какъ хорошій учитель вырабатывается практикою нѣсколькихъ лѣтъ, то справедливость требуетъ сказать, что учительницы въ этомъ отношеніи надежнѣе воспитанниковъ семинаріи". То же наблюденіе повторено и въ отчетѣ за 90—91 годъ (стр. 10-я) и въ отчетѣ за 91—92 годъ (стр. 21-я).

Такимъ образомъ, опытомъ церковно-приходскихъ школъ подтверждаются наблюденія, сдѣланныя въ земскихъ школахъ, гдѣ, какъ извѣстно, учительницъ считаютъ вообще болѣе пригодными для преподавательской дѣятельности, чѣмъ учителей, и гдѣ поэтому число учительницъ нерѣдко превышаетъ число учителей; такъ, въ земскихъ школахъ Московской губерніи въ 1892—93 учебномъ году изъ 706 преподавателей было 324 учителя и 382 учительницы.

Чтобы провести далѣе сравненіе между земскими и церковно-приходскими школами, слѣдовало бы теперь сравнить преподавателей тѣхъ и другихъ школъ по ихъ образовательному цензу. Къ сожалѣнію, данныя, которыя можемъ извлечь по этому вопросу изъ отчетовъ Кирилло-Меѳодіевскаго Братства, не обладаютъ достаточною точностью. Такъ, въ отчетѣ за 1892—93 учебный годъ (стр. 18) сказано, что всѣхъ учительницъ въ отчетномъ году было 132; если же подвести итогъ тѣмъ цифрамъ, которыя приведены на той же страницѣ по распредѣленію учительницъ на разряды, по ихъ образованію, то учительницъ оказывается сто сорокъ двѣ; воспользоваться же именнымъ спискомъ, приложеннымъ къ отчету, оказывается невозмож-

*) Приведенныя здѣсь цифры взяты изъ текста отчетовъ Кирилло-Меѳодіевскаго Братства, безъ провѣрки ихъ по приложеннымъ къ отчетамъ спискамъ преподавателей.

нымъ, потому что въ этомъ спискѣ не обозначенъ образовательный цензъ нѣкоторыхъ изъ преподавателей. Еще болѣе недоумѣнія возбуждаютъ и цифры, приведенныя въ отчетѣ за 1891—92 годъ (стр. 20); всѣхъ учителей тутъ значится 214, а между тѣмъ, если подвести итогъ цифрамъ, показывающимъ число учителей отдѣльныхъ разрядовъ (по образовательному цензу), то всѣхъ учителей оказывается только 135; точно также и приведенное тутъ общее число учительницъ, 121, не совпадаетъ съ итогомъ поразрядныхъ цифръ—129. Разобраться во всемъ этомъ нѣтъ никакой возможности, а потому нельзя опредѣлить точнаго процентнаго отношенія преподавателей, подготовленныхъ къ преподавателямъ неподготовленнымъ. Въ общемъ можно замѣтить лишь то различіе между церковно-приходскими и земскими школами, что въ первыхъ преобладаютъ среди учителей воспитанники духовныхъ семинарій, а среди учительницъ—воспитанницы епархіальныхъ училищъ,—во-вторыхъ же—воспитанники и воспитанницы учительскихъ семинарій. Однако и въ земскихъ школахъ воспитанницы и воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства занимаютъ довольно видное мѣсто по своей численности среди преподавателей; такъ, въ 1892—93 учебномъ году лица, вышедшія изъ духовныхъ семинарій и епархіальныхъ женскихъ училищъ, составляли почти четвертую часть всего числа учителей и учительницъ земскихъ школъ Московской губерніи. (Всѣхъ учителей было 324, изъ нихъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій 80: учительницъ же было 382, изъ нихъ воспитанницъ епархіальныхъ училищъ было 93). Съ другой стороны, церковно-приходскія школы далеко не чуждаются учителей изъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній: въ числѣ преподавателей церковно-приходскихъ школъ можно встрѣтить и воспитанниковъ учительскихъ семинарій мужскихъ и женскихъ, и воспитанницъ женскихъ гимназій и прогимназій, и лицъ, прошедшихъ только курсъ низшихъ учебныхъ заведеній, или даже имѣющихъ только домашнее образованіе, словомъ—всѣ тѣ же категоріи лицъ, какъ и въ земскихъ школахъ; различіе только въ количественномъ отношеніи между этими категоріями.

Итакъ, церковно-приходскія школы не отличаются кореннымъ образомъ отъ земскихъ ни по своей основной задачѣ, ни по своей программѣ, ни по принятымъ въ нихъ учебникамъ и руководствамъ, ни даже по составу своего преподавательскаго персонала. Все это свидѣтельствуетъ о томъ, что и преподаваніе въ тѣхъ и другихъ школахъ ведется въ одномъ и томъ же духѣ и направленіи. Съ точки зрѣнія учебно-воспитательной не представляется никакихъ основаній для того, чтобы противополагать эти два разряда школъ одинъ другому, чтобы проводить между ними рѣзкую грань, какъ между шко-

лою церковною и школою свѣтскою. Иное дѣло въ отношеніи административномъ. Тутъ, дѣйствительно, существуетъ рѣзкое различіе между тѣми и другими школами, и типическія, отличительныя черты церковно-приходской школы въ нынѣшнемъ ея видѣ выступаютъ совершенно опредѣленно. Но это различіе между обѣими школами состоитъ совсѣмъ не въ томъ, въ чемъ его обыкновенно усматриваютъ, и особенность нынѣшней церковно-приходской школы заключается совсѣмъ не въ той мнимой тѣсной связи ея съ приходомъ, которая предполагается самимъ названіемъ этой школы, и на которую нерѣдко указываютъ, какъ на ея преимущество. „Церковно-приходскими школами именуются начальныя училища, открываемыя православнымъ духовенствомъ"—таково основное опредѣленіе закона (Правила 13-го іюня 1884 г., § 1). Эти именно школы выдѣлены теперь изъ числа всѣхъ прочихъ начальныхъ народныхъ училищъ, изъяты изъ вѣдѣнія Министерства Народнаго Просвѣщенія и подчинены духовному вѣдомству. „Высшее управленіе всѣми церковно-приходскими школами и распоряженіе отпускаемыми на нихъ содержаніе суммами принадлежитъ Святѣйшему Синоду" (§ 23-й). Въ предѣлахъ же каждой епархіи общее завѣдываніе церковно-приходскими школами и попеченіе объ нхъ устройствѣ принадлежитъ мѣстному епархіальному архіерею (§ 19-й), при которомъ для обсужденія возникающихъ по завѣдыванію церковно-приходскими школами вопросовъ состоитъ Епархіальный Училищный Совѣтъ. За симъ непосредственное и отвѣтственное завѣдываніе церковно-приходскими школами возложено на приходскихъ священниковъ, подъ ближайшимъ руководствомъ особыхъ наблюдателей, назначаемыхъ епархіальнымъ архіереемъ изъ числа тѣхъ же священниковъ *).

Позднѣйшимъ узаконеніемъ (Правила объ уѣздныхъ отдѣленіяхъ епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Высочайше утвержденныя 28 мая 1888 года) предоставлено епархіальнымъ преосвященнымъ открывать въ уѣздныхъ городахъ или другихъ административныхъ пунктахъ отдѣленія епархіальнаго Училищнаго совѣта для ближайшаго завѣдыванія церковно-приходскими школами. Вѣдѣнію и наблюденію духовнаго начальства и всѣхъ вышеозначенныхъ спеціальныхъ учрежденій, завѣдующихъ церковно-приходскими школами, подчинены также и такъ называемыя школы грамоты.

Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія закона, церковно-приходскими школами слѣдуетъ называть тѣ школы, которыя открываются право-

---

*) Въ Московской епархіи кандидаты на должность наблюдателей выбираются самимъ духовенствомъ на благочиннических съѣздахъ (Отчетъ Кирилло-Меѳодіевскаго Братства за 1886 годъ, стр. 6).

славнымъ духовенствомъ и состоятъ въ вѣдѣніи духовной власти. Этимъ основнымъ опредѣленіемъ устанавливается существенное различіе между школами церковно-приходскими и школами земскими. Послѣднія, наравнѣ со всѣми прочими начальными школами (за исключеніемъ школъ Воспитательнаго дома, имѣющихъ свое особое управленіе и свою самостоятельную инспекцію), подчинены *надзору* правительственныхъ органовъ, а именно мѣстныхъ чиновъ и учрежденій Министерства Народнаго Просвѣщенія. Но надзоръ этотъ касается исключительно *учебно-воспитательной части и соблюденія въ школахъ установленныхъ правилъ. Въ хозяйственномъ же отношеніи* земскими школами завѣдываютъ сами земскія учрежденія и избранныя ими должностныя лица (члены управы и попечители) вполнѣ самостоятельно и безъ всякаго вмѣшательства со стороны администраціи. Болѣе того, даже въ тѣхъ *правительственныхъ* учрежденіяхъ, которыя вѣдаютъ на мѣстахъ школьное дѣло, земству предоставленъ голосъ: въ составъ Училищныхъ Совѣтовъ входятъ члены по выбору земскихъ собраній, предсѣдателями Училищныхъ Совѣтовъ состоятъ предводители дворянства, служебная дѣятельность коихъ за послѣднее время все болѣе и болѣе получаетъ характеръ земскій. Кромѣ того извѣстно, какое большое значеніе получили во многихъ мѣстностяхъ попечители начальныхъ училищъ, которые по закону завѣдуютъ дѣлами ввѣренныхъ имъ заведеній и вполнѣ отвѣтствуютъ за порядокъ въ этихъ заведеніяхъ (Положеніе 25-го мая 1874 года, ст. 14), а также лица, приглашенныя предводителемъ дворянства на основаніи 41-й статьи Положенія о начальныхъ училищахъ. Такимъ образомъ, роль собственно правительственной инспекціи вездѣ, гдѣ земство принимаетъ дѣятельное участіе въ завѣдываніи школами, сводится на практикѣ къ надзору за ходомъ дѣла въ земскихъ школахъ; распорядительная же власть принадлежитъ земству и его органамъ, а также учрежденіямъ смѣшаннаго правительственно-земскаго состава.

Совсѣмъ иначе поставлены церковно-приходскія школы. Онѣ не только находятся подъ наблюденіемъ и въ вѣдѣніи духовныхъ властей, но и въ ихъ полномъ распоряженіи. Законъ, возлагая непосредственное и отвѣтственное завѣдываніе церковно-приходскими школами на священниковъ, общее завѣдываніе ими въ епархіи—на епархіальныхъ архіереевъ и высшее управленіе ими на Святѣйшій Синодъ, не представляетъ тѣмъ учрежденіямъ и обществамъ, на средства коихъ церковно-приходскія школы содержатся, права тѣмъ или инымъ способомъ участвовать въ распорядительной власти надъ школами. Представителямъ этихъ учрежденій разрѣшено только посѣщать школы, не дѣлая однако отъ себя никакихъ распоряженій или внушеній во время ихъ осмотра, и о наблюденіяхъ своихъ сообщать руководящему

школой лицу, а въ случаѣ надобности представлять епархіальному архіерею [1]). Ничего соотвѣтствующаго статьѣ 12 Положенія 25 мая 1874 года, предоставляющей земству полную самостоятельность въ хозяйственныхъ его распоряженіяхъ по школамъ,—въ правилахъ 13-го іюня 1884 года не находимъ.

Не ясно ли, что земскія и другія общественныя учрежденія, оказывающія пособіе церковно-приходскимъ школамъ, совершенно устранены по закону отъ всякаго участія въ завѣдываніи этими школами. Что это не произвольное заключеніе, а логическій выводъ изъ общаго смысла закона 1884 года и изъ отдѣльныхъ его постановленій, доказывается опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 6—20-го іюня 1888 года за № 1420—о преподаніи епархіальнымъ начальствамъ нѣкоторыхъ указаній по вопросу о содѣйствіи земства церковно-приходскимъ школамъ. Поводомъ къ этому указу послужило то обстоятельство, что къ епархіальнымъ архіереямъ стали поступать предложенія отъ земскихъ собраній относительно передачи земскихъ школъ въ духовное вѣдомство, или же, по ходатайству епархіальныхъ преосвященныхъ, земства стали предлагать денежныя воспособленія церковно-приходскимъ школамъ, обставляя выдачу сихъ пособій разнообразными условіями, ставящими въ затрудненіе мѣстное епархіальное управленіе. Въ виду поступавшихъ въ центральное духовное вѣдомство по сему предмету запросовъ признано было „необходимымъ и благовременнымъ, въ разрѣшеніе возникающихъ недоумѣній, преподать руководственныя для епархіальныхъ управленій разъясненія, каковыя могли бы вмѣстѣ съ симъ служить и для земства выраженіемъ взглядовъ духовнаго вѣдомства на тѣ условія, при коихъ возможно и желательно единеніе земства и духовнаго вѣдомства въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія“. Такимъ образомъ, Святѣйшій Синодъ въ настоящемъ случаѣ имѣлъ въ виду именно разъяснить вопросъ о томъ отношеніи, въ которое должны быть поставлены земскія учре-

[1]) Любопытно сравнить, между прочимъ, роль попечителя въ земской и въ церковно-приходской школахъ. Согласно статьѣ 14 Положенія 25 мая 1874 года, „Попечители и Попечительницы начальныхъ народныхъ училищъ, завѣдывая дѣлами ввѣренныхъ имъ учебныхъ заведеній, вполнѣ отвѣтствуютъ за порядокъ въ сихъ заведеніяхъ“. По инструкціи же, дѣйствующей въ Московской епархіи и являющейся лишь развитіемъ § 18-го правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, „Попечитель школы можетъ посѣщать ее во всякое время, но онъ не долженъ, однако, [redacted] дѣлать отъ себя непосредственно никакихъ особенныхъ распор[redacted] и замѣчаній кому-либо изъ учащихъ, а обо всѣхъ своихъ наблю[redacted]ь руководителю школы, т. е. мѣстному священнику, или наблюдателю даннаго училищнаго округа, и обще съ ними совѣщаться о предполагаемыхъ для улучшенія той или другой школьной части“. (Отчетъ Кирилло-Меѳод. Братства за 1886 годъ Приложенія стр. 5).

жденія къ церковно-приходскимъ школамъ, которымъ они оказываютъ пособія изъ своихъ средствъ. Слѣдовательно, этотъ указъ имѣетъ значеніе авторитетнаго разрѣшенія занимающаго насъ вопроса. Въ какое же положеніе ставится земство этимъ указомъ? Какія предоставляются ему права по отношенію къ церковно-приходскимъ школамъ и какія возлагаютъ на него обязанности? Указанія, преподанныя епархіальнымъ начальствамъ Святѣйшимъ Синодомъ, сводятся къ слѣдующимъ четыремъ пунктамъ: 1) на основаніи статьи 18-й правилъ о церковно-приходскихъ школахъ „посѣщающіе церковно-приходскіе школы представители земства могутъ сообщать земскимъ собраніямъ, отъ коихъ церковно приходскія школы пользуются денежными пособіями, свѣдѣнія о состояніи сихъ школъ; 2) подробныя свѣдѣнія о расходованіи пособій, назначаемыхъ земскими собраніями церковно-приходскимъ школамъ, сообщаются уѣздными отдѣленіями Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ въ подлежащія земскія управы; 3) въ видахъ единенія въ дѣлѣ начальнаго образованія, епархіальнымъ преосвященнымъ предоставляется приглашать представителей земства къ участію въ занятіяхъ уѣздныхъ отдѣленій Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ въ качествѣ членовъ оныхъ; 4) въ годовыхъ отчетахъ епархіальныхъ преосвященныхъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ, церковныя школы, пользующіяся пособіями отъ земства, должны составлять особый отдѣлъ“. Итакъ деньги, ассигнуемыя земствомъ на церковно-приходскія школы, поступаютъ въ полное распоряженіе духовнаго начальства, которое не обязано даже, строго говоря, *отчетомъ* предъ земскими собраніями, а должно лишь доставлять земскимъ управамъ *свѣдѣнія* о расходованіи земскихъ суммъ. О состояніи самыхъ школъ духовное начальство не обязано сообщать земству никакихъ свѣдѣній; эти свѣдѣнія предоставлено собирать самимъ представителямъ земства, т.-е. въ данномъ случаѣ, вѣроятно, предсѣдателямъ и членамъ управъ, хотя трудно себѣ представить, какимъ образомъ эти лица могли бы исполнить это при многочисленности другихъ своихъ служебныхъ занятій; это для нихъ было бы тѣмъ затруднительнѣе, что провѣрять познанія учениковъ въ теченіе учебнаго года или участвовать въ производствѣ годичныхъ испытаній имъ не предоставлено. Правда, Святѣйшій Синодъ поясняетъ, что епархіальнымъ архіереямъ предоставлено приглашать представителей земства къ участію въ занятіяхъ уѣздныхъ отдѣленій Училищнаго Совѣта; но, во-первыхъ, это только *предоставлено*, а не обязательно для нихъ, и потому нельзя знать, будетъ ли эта мѣра примѣнена повсемѣстно, а во вторыхъ—разъ члены отъ земства могутъ участвовать въ уѣздныхъ отдѣленіяхъ лишь *по приглашенію* отъ епархіальныхъ преосвященныхъ, то слѣдуетъ полагать, что Святѣйшій

Синодъ въ настоящемъ случаѣ не вводитъ ничего новаго, а напоминаетъ лишь о томъ правѣ, которое предоставлено епархіальнымъ архіереямъ Правилами о уѣздныхъ отдѣленіяхъ епархіальныхъ Совѣтовъ, Высочайше утвержденными 28-го Мая 1888 года. Согласно § 3 этихъ правилъ, „въ составъ уѣзднаго отдѣленія Епархіальнаго Совѣта входятъ духовныя и свѣтскія лица, назначаемыя епархіальнымъ преосвященнымъ, на основаніи § 22 Высочайше утвержденныхъ Правилъ о церковно-приходскихъ школахъ", а изъ § 22 Правилъ о церковно-приходскихъ школахъ видно, что „предсѣдатель и члены Совѣта избираются епархіальнымъ архіереемъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, преданныхъ дѣлу народнаго образованія и близко знакомыхъ съ бытомъ и духовными потребностями населенія". Если имѣть въ виду эти узаконенія, то самъ собою напрашивается тотъ выводъ, что въ приведенномъ выше разъясненіи Святѣйшаго Синода рѣчь идетъ вовсе *не о правѣ земства* участвовать чрезъ своихъ представителей въ завѣдываніи церковно-приходскими школами, а *о правѣ епархіальныхъ архіереевъ* привлекать къ участію въ занятіяхъ уѣздныхъ отдѣленій лицъ, принадлежащихъ къ составу земскихъ учрежденій, совершенно на томъ же основаніи, на какомъ имъ предоставлено приглашать всѣхъ вообще свѣтскихъ лицъ, которыхъ они признаютъ за „преданныхъ дѣлу народнаго образованія и близко знакомыхъ съ бытомъ и духовными потребностями населенія".

Затѣмъ нельзя не замѣтить, что и самое участіе въ занятіяхъ уѣздныхъ отдѣленій далеко не равносильно участію въ *завѣдываніи* церковно-приходскими школами. Уѣздныя отдѣленія епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ самимъ закономъ поставлены въ такія условія, которыя совершенно лишаютъ ихъ возможности самостоятельно вести школьное дѣло въ уѣздѣ. „Уѣздныя отдѣленія епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ являются учрежденіями совершенно своеобразными, мало имѣющими сходства съ уѣздными Училищными Совѣтами вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія. Губернскій Училищный Совѣтъ не руководитъ на самомъ дѣлѣ уѣздными, такъ какъ послѣдніе самостоятельно и каждый по своему завѣдуютъ начальными училищами уѣзда. Въ духовномъ вѣдомствѣ вся власть по управленію школами епархіи сосредоточена въ лицѣ епископа. Епархіальный Училищный Совѣтъ есть только совѣщательный органъ при епископѣ для обсужденія вопросовъ по дѣламъ церковныхъ школъ. Уѣздныя отдѣленія епархіальнаго Училищнаго Совѣта представляютъ какъ бы постоянныя уѣздныя коммисіи этого Совѣта, работающія въ одномъ духѣ и направленіи, по указанію епархіальной власти". („Церковная школа", 1888 г. № 3, стр. 97).

Въ приведенномъ отзывѣ, заимствованномъ изъ одного изданія,

посвященнаго вопросу о церковно-приходской школѣ и выходившаго при Святѣйшемъ Синодѣ, совершенно вѣрно охарактеризована роль уѣздныхъ отдѣленій. Дѣйствительно, вся совокупность власти надъ церковно-приходскими школами сосредоточивается въ рукахъ епархіальнаго архіерея, исполнителями же на мѣстахъ являются священники-наблюдатели и главнымъ образомъ сами приходскіе священники, завѣдующіе школами [1]). Епархіальный Училищный Совѣтъ учрежденъ, какъ гласитъ законъ, только „для *обсужденія* вопросовъ по церковно-приходскимъ школамъ", что же касается уѣздныхъ отдѣленій Совѣта, то они лишены всякой самостоятельности. Постановленія ихъ могутъ быть приведены въ исполненіе не иначе, какъ по утвержденіи ихъ епархіальнымъ архіереемъ по представленію епархіальнаго Совѣта, и самый кругъ дѣятельности ихъ очерченъ закономъ въ такихъ выраженіяхъ, которыми по большей части исключается возможность какихъ-либо распорядительныхъ дѣйствій. Такъ, на ихъ обязанность возложено пріисканіе хорошихъ учителей для школъ, но утвержденіе и увольненіе учителей зависитъ не отъ нихъ, а отъ епархіальнаго архіерея; точно также члены отдѣленій могутъ участвовать въ экзаменаціонныхъ коммиссіяхъ на льготу по воинской повинности, но самая выдача свидѣтельствъ зависитъ отъ епархіальнаго Училищнаго Совѣта, куда представляются письменныя работы экзаменовавшихся и журналы испытательной коммиссіи непосредственно священниками-наблюдателями, помимо уѣздныхъ отдѣленій. (См. Правила для выдачи воспитан. церковно-приходскихъ школъ свидѣтельствъ на льготу по воинской повинности §§ 26, 27).

Такимъ образомъ, по смыслу закона и по толкованію Святѣйшаго Синода, если земство или другое какое-нибудь общественое учрежденіе оказываетъ пособіе церковно-приходскимъ школамъ, то всѣ его отношенія къ этимъ школамъ должны сводиться къ обязанности выдавать деньги на ихъ содержаніе; расходоваться же эти деньги должны духовнымъ вѣдомствомъ, по его усмотрѣнію; словомъ—земство и другія общественныя учрежденія становятся въ положеніе *казначея, распорядительная же власть* принадлежитъ духовному вѣдомству. Изъ этого видно, что различіе между церковно-приходскою школою и школою земскою состоитъ не только въ томъ, что послѣдняя подвѣдомственна Министерству Народнаго Просвѣщенія и его мѣстнымъ органамъ, а первая подчинена духовному вѣдомству, но также, и еще болѣе въ томъ, что самыя отношенія этихъ двухъ вѣдомствъ къ

---

[1]) До какой степени стѣснена власть самихъ наблюдателей, видно изъ того, что по дѣйствующей инструкціи они должны всѣ свои замѣчанія преподавателямъ передавать лишь въ видѣ *совѣтовъ*. (Отчетъ Кирилло-Меѳод. Братства за 1886 годъ. Приложенія, стр. 4).

школѣ весьма различны. Учреждая школу, подвѣдомственную Училищному Совѣту Министерства Народнаго Просвѣщенія, земство остается все-таки въ этой школѣ хозяиномъ, который распоряжается въ ней самостоятельно въ установленныхъ закономъ предѣлахъ и подъ наблюденіемъ правительственной власти. Что же касается церковно-приходской школы, то на какія бы средства она ни содержалась, она всегда будетъ находиться въ исключительномъ и полномъ распоряженіи одного духовнаго вѣдомства, и, оказывая ей пособіе, земство никогда не можетъ пріобрѣсть на нее никакихъ правъ.

По закону церковно-приходскія школы должны содержаться „*на мѣстныя средства прихода*, безъ пособія или съ пособіемъ отъ сельскихъ и городскихъ обществъ, приходскихъ попечительствъ и братствъ, земскихъ и другихъ общественныхъ и частныхъ учрежденій и лицъ, епархіальнаго и высшаго духовнаго начальства, а равно и казны" (Правила о церковно-приходскихъ школахъ, § 2-й). Слѣдовательно, основнымъ источникомъ, на который должны содержаться церковно-приходскія школы, законъ считалъ *приходскія* средства, что же касается ассигновокъ отъ другихъ учрежденій и обществъ, то и на нихъ законъ смотрѣлъ, лишь какъ на вспомогательныя средства, причемъ прямо предусмотрѣны и такіе случаи, когда эти постороннія пособія совсѣмъ будутъ отсутствовать. Однако, практика не пошла тѣмъ путемъ, который предусматривался законодателемъ. Главнымъ источникомъ содержанія церковно-приходскихъ школъ служатъ въ настоящее время взносы церквей и монастырей, имѣющіе характеръ окладного сбора съ нихъ, затѣмъ нѣкоторые другіе церковные доходы, какъ, напр., отчисленіе изъ прибылей епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ и, наконецъ, пожертвованія частныхъ лицъ и пособія общественныхъ учрежденій. Что же касается поступленій изъ приходскихъ средствъ, то они—если не отсутствуютъ, то во всякомъ случаѣ занимаютъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ, являясь лишь въ видѣ исключенія. Въ подтвержденіе сказаннаго представляется не излишнимъ привести здѣсь тѣ свѣдѣнія объ источникахъ содержанія церковно-приходскихъ школъ, которыя оказалось возможнымъ извлечь изъ отчета Московскаго Кирилло-Меѳодіевскаго Братства за прошлый 1892—93 учебный годъ.

Всѣхъ церковно-приходскихъ школъ въ Московской епархіи въ 1892—93 учебномъ году было 247. Изъ этого числа 136, или 55 процентовъ, содержались на средства Кирилло-Меѳодіевскаго Братства съ пособіемъ отъ обществъ и частныхъ лицъ; эти пособія состояли большею частью (въ 123 школахъ) въ предоставленіи помѣщенія для училища съ квартирою для учителя и въ уплатѣ всѣхъ хозяйственныхъ

расходовъ (отопленіе, освѣщеніе, жалованіе сторожу, покупка мебели, учебныхъ пособій и классныхъ принадлежностей и т. п.); что же касается жалованья преподавателямъ, то оно уплачивалось Братствомъ; только въ 13 школахъ въ этомъ расходѣ отчасти участвовали попечители, частныя лица и крестьянскія общества. Слѣдующую затѣмъ категорію составляютъ школы, которыя содержались на средства церквей и приходскихъ попечительствъ съ пособіемъ или безъ пособія отъ частныхъ лицъ. Такихъ школъ насчитывалось 30; изъ нихъ 16 школъ получали пособія отъ частныхъ лицъ, а 14 исключительно содержались на средства церквей. Исключительно на средства частныхъ лицъ и обществъ городскихъ и сельскихъ содержались 37 школъ, на монастырскія средства содержались 16 школъ. На средства Кирилло-Меѳодіевскаго Братства, съ пособіемъ отъ церквей или приходскихъ попечительствъ, существовало 11 школъ; изъ нихъ только въ одной школѣ къ жалованью, которое выдавалось преподавателямъ отъ Братства, дѣлалась приплата изъ церковныхъ суммъ; въ остальныхъ 10 церковныя суммы расходовались исключительно на хозяйственныя надобности школъ. Далѣе, 10 школъ содержались, по словамъ отчета, на мѣстныя средства; что такое означаетъ это выраженіе,—въ отчетѣ не объяснено. Изъ остальныхъ 7 школъ—4 содержались на средства, отпускаемыя отъ Святѣйшаго Синода, одна—на средства Братства Петра-митрополита и 2 существовали безъ всякихъ пособій изъ какихъ-бы то ни было источниковъ.

Изъ этого перечня видно, что на средства церквей и приходскихъ попечительствъ содержалось только 30 школъ, т.-е. $12_{,15}$%; но чтобы правильно судить о значеніи этой цыфры, необходимо принять въ соображеніе, что изъ этихъ 30 школъ 27 находятся въ г. Москвѣ и только 3 въ уѣздахъ. Всѣхъ церковно-приходскихъ школъ въ губерніи, за вычетомъ школъ г. Москвы и 2-хъ образцовыхъ при Духовныхъ Семинаріяхъ, состояло 205; слѣдовательно, по отношенію къ числу школъ, находящихся собственно въ уѣздахъ, школы, содержимыя на приходскія средства, составляютъ всего только 1,46%. Но даже это ничтожное количество школъ находится не въ *сельскихъ* приходахъ; изъ означенныхъ трехъ школъ двѣ находятся въ городахъ и содержатся на средства мѣстныхъ соборныхъ церквей (въ Бронницахъ и Волоколамскѣ) и одна находится въ Марьиной слободѣ, т.-е. въ подгородной мѣстности, не только прилегающей къ Москвѣ, но почти входящей въ составъ самаго города. Само собою разумѣется, что приходскія церкви г. Москвы и прилегающихъ къ ней подгородныхъ мѣстностей, а также соборныя церкви уѣздныхъ городовъ находятся въ такихъ исключительно благопріятныхъ условіяхъ, что сельскія приходскія церкви ни въ какомъ отношеніи съ ними нельзя и сравни-

вать; на что могутъ найтись средства въ этихъ богатыхъ приходахъ, то окажется совершенно непосильнымъ для сельскихъ церквей. Однако даже и изъ московскихъ церквей только 11 въ состояніи были содержать церковно-приходскія школы исключительно на свои средства; что же касается остальныхъ 16, то онѣ содержались на средства церквей и попечителей или другихъ частныхъ лицъ, и въ какомъ размѣрѣ падалъ расходъ на церковныя суммы, изъ отчета не видно.

Затѣмъ, церкви и приходы участвуютъ еще въ содержаніи 10 школъ, по которымъ главную тяжесть расходовъ несетъ Братство. Наконецъ, есть еще категорія школъ, которыя содержатся, по словамъ отчета, на *мѣстныя средства*. Если подъ этимъ выраженіемъ слѣдуетъ понимать, что средства на содержаніе такихъ школъ поступаютъ изъ разныхъ источниковъ понемногу, въ томъ числѣ и изъ мѣстныхъ церковныхъ суммъ, то ихъ слѣдуетъ также присоединить къ тѣмъ школамъ, въ содержаніи коихъ участвуютъ приходы. Подводя итогъ всему сказанному, мы находимъ, что если оставить въ сторонѣ школы г. Москвы, то окажется, что во всей Московской губерніи исключительно на одни мѣстныя средства приходскихъ церквей содержится только 3 школы, на средства Кирилло-Меѳодіевскаго Братства, съ пособіемъ отъ церквей и приходовъ—10 школъ, и на различныя мѣстныя средства, въ томъ числѣ и на церковныя—тоже 10 школъ. Такимъ образомъ, мѣстныя средства приходовъ участвуютъ въ содержаніи не болѣе какъ въ 23 школахъ, что, по отношенію къ общему числу церковно-приходскихъ школъ въ уѣздахъ Московской губерніи (205), составляетъ только 11,22%. Но при этомъ нельзя упускать изъ виду, что эта цыфра выше дѣйствительной; ибо въ числѣ школъ, содержимыхъ на мѣстныя средства, есть такія, гдѣ, судя по всѣмъ даннымъ, если не всѣ расходы, то бо́льшая ихъ часть уплачивается попечителемъ (напр., Волокол. у. шк. № 8, Рузск. № 9, Серпух. № 2), а съ другой стороны есть и такія школы, на которыя, по всей вѣроятности, совсѣмъ ничего не расходуется (Подольск. шк. № 6). Такимъ образомъ, очевидно, что размѣръ участія приходовъ въ содержаніи церковно-приходскихъ школъ крайне ничтоженъ. Но еще важнѣе то обстоятельство, что *мѣстныя средства приходовъ* въ уѣздахъ Московской губерніи *нигдѣ не служатъ*, какъ предполагалъ законъ, *главнымъ источникомъ содержанія церковно-приходскихъ школъ, а являются лишь въ видѣ подспорья* къ другимъ, постороннимъ средствамъ. Слѣдовательно, церковно-приходскія школы не имѣютъ въ настоящее время, за рѣдкими исключеніями, никакой матеріальной связи съ приходскими общинами; *онѣ лишь приписаны къ приходу въ смыслѣ церковно-административнаго округа.* Поэтому онѣ ничуть не болѣе имѣютъ права называться приходскими,

чѣмъ школы земскія, которыя также по большей части пріурочиваются къ приходу.

Если на основаніи всѣхъ вышеприведенныхъ данныхъ и соображеній постараться дать отвѣтъ на поставленный въ началѣ настоящей главы вопросъ, то необходимо признать, что нѣтъ достаточнаго основанія усвоять школѣ, созданной закономъ 13-го Іюня 1884 года, преимущественно передъ другими школами церковный характеръ и тѣсную органическую связь съ приходскою общиною. Ни по духу и внутреннему строю, ни по своему отношенію къ приходу такъ называемая церковно-приходская школа не отличается существеннымъ образомъ отъ земской школы. Различіе между этими двумя разрядами школъ состоитъ въ томъ, что земскія школы являются школами общественными, которыя дѣйствуютъ подъ контролемъ и руководствомъ правительственной власти, а церковно-приходскія школы всецѣло принадлежатъ одному изъ правительственныхъ вѣдомствъ, которое распоряжается ими вполнѣ самостоятельно, расходуя на нихъ содержаніе какъ свои собственныя средства, такъ и добровольныя пожертвованія частныхъ лицъ и обществъ. Поэтому и самый терминъ „церковно-приходская школа" долженъ быть понимаемъ лишь въ извѣстномъ, условномъ смыслѣ. Школы, созданныя закономъ 1884 года, не могутъ, строго говоря, быть названы ни церковными, ни приходскими; *это—школы Вѣдомства Православнаго Исповѣданія, приписанныя къ приходамъ.*

II. Объ отношеніи земства къ церковно-приходской школѣ.

Забота о распространеніи народнаго образованія не составляетъ, какъ извѣстно, монополіи ни Земства, ни какого-либо другого учрежденія. На ряду съ земскими школами всегда существовали и теперь есть школы частныя, школы фабричныя, школы Воспитательнаго Дома и разныхъ благотворительныхъ учрежденій. Земство могло только радоваться, что на помощь ему въ дѣлѣ распространенія грамотности являются другія учрежденія и лица, привлекающія къ этому дѣлу новыя средства и новыхъ дѣятелей. Точно также нельзя, конечно, иначе, какъ съ полнымъ сочувствіемъ, отнестись къ попыткамъ нашего духовенства принять участіе въ этомъ великомъ дѣлѣ. Какъ ни много сдѣлано у насъ за послѣднія 30 лѣтъ для распространенія грамотности въ народѣ, все же число начальныхъ школъ слишкомъ еще мало, далеко еще не соотвѣтвуетъ существующей и уже сознанной потребности въ нихъ; да и тѣ школы, которыя уже учреждены, по большей части находятся еще въ очень неблагопріятныхъ матеріальныхъ условіяхъ, которыя непремѣнно должны быть улучшены для того, чтобы школы могли дѣйствовать вполнѣ правильно. На открытіе новыхъ школъ и на улучшеніе старыхъ требуются значительныя денежныя средства; между тѣмъ, земскія учрежденія, при нынѣшнихъ экономическихъ условіяхъ, не могутъ много повышать свои смѣтныя назначенія на народное образованіе, и, во всякомъ случаѣ, такое повышеніе можетъ дѣлаться лишь очень медленно и постепенно, соотвѣтственно платежнымъ средствамъ населенія. Поэтому, если у духовнаго вѣдомства оказались свободныя средства, которыя оно признало возможнымъ обратить на учрежденіе начальныхъ школъ, и если, съ другой стороны, духовенству удается привлечь къ этому дѣлу такія личныя силы и такія матеріальныя средства, которыя почему-либо для земства недоступны и до сихъ поръ стояли въ сторонѣ отъ этого дѣла,—то всему этому можно только радоваться.

Но, привѣтствуя появленіе, распространеніе и развитіе церковно-приходскихъ школъ, *какъ школъ, устраиваемыхъ духовнымъ вѣдомствомъ на его спеціальныя средства и на частныя пожертвованія*, Земство не можетъ отнестись иначе, какъ отрицательно, ко всякой попыткѣ отвлечь хотя бы часть *земскихъ средствъ* на поддержаніе школъ духовнаго вѣдомства. Съ какой бы точки зрѣнія ни разсматривать подобныя предложенія, никакой побудительной причины къ принятію ихъ найти нельзя.

Школы церковно-приходскія и школы земскія преслѣдуютъ одну цѣль, служатъ одному идеалу. Это было показано выше путемъ разсмотрѣнія программъ тѣхъ и другихъ школъ и состава преподаватель-

скаго персонала. Притомъ, сходство въ задачахъ и стремленіяхъ между земскою школою и церковно-приходскою является для Земства не внѣшнимъ только, навязаннымъ ему со стороны, фактомъ. По крайней мѣрѣ Московское Губернское Земство можетъ, ссылаясь на цѣлый рядъ своихъ постановленій; смѣло и рѣшительно утверждать, что оно всегда стремилось, и не на словахъ только, а на дѣлѣ, къ осуществленію идеала школы, церковной по духу и притомъ органически связанной съ приходомъ.

Уже въ самомъ началѣ своей дѣятельности Московское Губернское Земское Собраніе прямо заявляло, вопервыхъ, что народное образованіе должно быть основано „на твердыхъ началахъ Православной вѣры"; вовторыхъ, что оно „должно безусловно согласоваться съ тѣми религіозными основаніями, которыя выражены въ §§ 15, 16 и 17 Положенія о народныхъ училищахъ" (1864 года), и, въ третьихъ, что, „будучи ввѣрено лицамъ, которыя бы совмѣщали въ себѣ условія личнаго образованія и полной нравственности, оно, въ отношеніи духовно-нравственнаго направленія, должно находиться подъ наблюденіемъ мѣстныхъ приходскихъ священниковъ" (Постановл. 27 окт. 1865 г.).

Высказавшись съ самаго начала такъ опредѣленно, Московское Земство продолжало и впослѣдствіи придерживаться тѣхъ же взглядовъ и по мѣрѣ своихъ средствъ и силъ проводило ихъ въ жизнь. Такъ, въ 1879 году Московское Губернское Земское Собраніе обратило вниманіе на то обстоятельство, что хотя въ земскихъ школахъ оффиціальными преподавателями Закона Божія состоятъ священники, но (вслѣдствіе отдаленности церквей отъ школъ, или вслѣдствіе того, что они обременены исполненіемъ требъ, или, наконецъ, по разнымъ другимъ причинамъ) они весьма часто не въ состояніи исполнять эту свою обязанность, и учителямъ русскаго языка и ариѳметики приходится замѣнять ихъ и не только повторять уже пройденное, но и проходить самый предметъ. Признавая такую постановку дѣла совершенно неправильною и полагая, что одна изъ причинъ этого ненормальнаго явленія заключается въ недостаточной обезпеченности законоучителей, Губернское Собраніе поручило Управѣ изыскать средства для увеличенія числа уроковъ Закона Божія въ земскихъ начальныхъ училищахъ и для лучшаго вознагражденія законоучителей. Воля Собранія была исполнена въ ту же сессію. Коммиссія, избранная для обсужденія вопроса о томъ, какимъ общеполезнымъ земскимъ дѣломъ можно было бы ознаменовать 25-ти-лѣтіе благополучнаго царствованія Императора Александра Николаевича, предложила Собранію въ память этого юбилея вносить ежегодно въ губернскую земскую смѣту 30.000 р. для усиленія преподаванія Закона Божія въ земскихъ начальныхъ народныхъ училищахъ и для лучшаго обезпеченія законоучителей;

вмѣстѣ съ тѣмъ, Комиссія предложила образовать особый земскій фондъ, проценты съ котораго должны расходоваться на тотъ же предметъ, какъ и вышеозначенные 30.000 руб. Чтобы еще ближе связать это дѣло съ празднованіемъ 25-ти-лѣтняго юбилея царствованія Императора Александра Николаевича, и чтобы учреждаемый Земствомъ фондъ служилъ и на будущее время памятникомъ этого историческаго событія, Комиссія полагала ходатайствовать о присвоеніи этому фонду наименованія „Александровскаго земскаго фонда". Предложенія эти были приняты Земскимъ Собраніемъ и приведены въ дѣйствіе съ 1881 года. Съ тѣхъ поръ ненормальныя явленія, на которыя обратило вниманіе Земское Собраніе, прекратились, и преподаваніе Закона Божія въ земскихъ школахъ Московской губерніи поставлено на твердую почву. Во всѣхъ школахъ, за совершенно ничтожными исключеніями, Законъ Божій преподается особыми учителями изъ членовъ мѣстныхъ причтовъ; громадное большинство этихъ законоучителей (92,67%) составляютъ священники, а незначительное меньшинство (7,33%) состоитъ изъ дьяконовъ. Во всѣхъ школахъ на уроки Закона Божія назначается не менѣе 6-ти часовъ въ недѣлю *), а въ нѣкоторыхъ даже значительно болѣе этого (см. Отчетъ членовъ отъ Земства Московскаго губернскаго училищнаго совѣта за $18^{92}/_{93}$ учебный годъ, стр. 41 и 79). Приведенные факты уже сами по себѣ довольно краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ, какое значеніе всегда придавалось Московскимъ Земствомъ правильной и вполнѣ твердой постановкѣ преподаванія Закона Божія въ начальныхъ школахъ. Но еще болѣе выясняются взгляды Московскаго Земства по этому вопросу въ томъ всеподданнѣйшемъ адресѣ, который былъ поднесенъ отъ имени Земства Императору Александру Николаевичу въ день 25-тилѣтняго юбилея его царствованія. Въ этомъ адресѣ доводится до свѣдѣнія Государя о вышеозначенномъ постановленіи Земскаго Собранія относительно лучшаго обезпеченія законоучителей, и слѣдующимъ образомъ объясняются соображенія, которыми руководилось при этомъ Земство: „Московское Земство, съ тѣхъ поръ, какъ оно было вызвано къ жизни державнымъ словомъ вашимъ, Государь, постоянно заботилось о распространеніи начальныхъ народныхъ училищъ и о лучшемъ ихъ устройствѣ. Оно видѣло въ этомъ прямой долгъ свой и старалось исполнить его по мѣрѣ своихъ средствъ и силъ. Народъ, освобожденный Вами, Государь, и призванный принять участіе въ улучшеніи земскаго строя Россіи, не могъ оставаться во тьмѣ невѣдѣнія: свѣтъ ученія долженъ былъ возсіять надъ нимъ и вывести его изъ мрака.

*) По программѣ церковно-приходскихъ школъ на уроки Закона Божія полагается 7 часовъ въ недѣлю.

Но, стремясь къ открытію школъ почти въ каждомъ селѣ, исполняя этимъ задачу новой Россіи, Московское Земство не теряло изъ виду, что вмѣстѣ съ развитіемъ умственнымъ долженъ совершаться и подъемъ нравственности въ народѣ. Оно всегда признавало высокое воспитательное значеніе церкви и цѣнило заслугу древней Россіи, съумѣвшей при всей своей сравнительной бѣдности воздвигнуть Божій храмъ почти въ каждомъ селеніи. Сохранять то, что сдѣлано древнею Россіею для духовнаго просвѣщенія народа и на незыблемыхъ основахъ вѣры православной созидать и самое образованіе народа — Московское Земство считаетъ прямою своею обязанностью". (Журн. Московскаго Губернскаго Земскаго Собранія за Декабрь 1879 года, стр. 195 и 196).

Дорожа въ такой высокой степени церковнымъ характеромъ начальной школы, Московское земство не могло не желать, конечно, чтобы между школою и приходскою общиною установилась возможно тѣсная и живая связь. И дѣйствительно, въ то время, когда высшее церковное правительство, въ заботахъ своихъ о матеріальномъ обезпеченіи сельскаго духовенства, рѣшилось приступить къ сокращенію числа приходовъ, Московское губернское земское собраніе обратило вниманіе на вредныя послѣдствія, которыя могла имѣть эта мѣра для дѣла народнаго образованія. Ясно сознавая, что при сокращеніи числа приходовъ и увеличеніи ихъ размѣровъ уничтожится та почва, на которой могла бы вырости и окрѣпнуть связь школы съ приходомъ, Московское губернское земское собраніе въ 1879 году ходатайствовало предъ правительствомъ объ отмѣнѣ этой мѣры. При этомъ земство указывало, что „сокращеніе приходовъ можетъ имѣть пагубное вліяніе: а) на ходъ народнаго образованія, такъ какъ при увеличеніи приходовъ въ ихъ объемѣ священники будутъ обременены исполненіемъ обязанностей, на нихъ лежащихъ, какъ на настоятеляхъ мѣстныхъ церквей,—а это можетъ вредно отразиться на исполненіи ими обязанностей, какъ законоучителей начальныхъ народныхъ училищъ; послѣдствіемъ этого можетъ оказаться постепенный, но вовсе не желательный переходъ преподаванія Закона Божія въ означенныхъ училищахъ изъ рукъ священниковъ въ руки сельскихъ учителей; б) на нравственное и духовное развитіе народа, такъ какъ при подъемѣ умственнаго развитія народа, достигаемаго начальными училищами, число которыхъ должно постоянно возрастать, стало бы сокращаться число церквей, истинныхъ разсадниковъ нравственности, въ которыхъ народъ находитъ удовлетвореніе своей духовной потребности".

Но, сочувствуя безусловно идеалу школы церковной по духу и тѣсно связанной съ приходомъ, Московское земство не могло и не можетъ не видѣть тѣхъ *коренныхъ* препятствій къ осуществленію этого

идеала, которыя не могутъ быть устранены ни жизнью самой школы, ни дѣятельностью земства, ибо они заключаются въ тѣхъ условіяхъ, въ которыя поставлена у насъ жизнь приходской общины и всей церкви. Поэтому земство не можетъ раздѣлять той мысли, не рѣдко теперь высказываемой, будто лучшее средство къ осуществленію указаннаго выше идеала начальной школы заключается въ преобразованіи *управленія* школами. Стóитъ, будто бы, только передать начальныя школы въ полное и исключительное распоряженіе духовнаго вѣдомства, и онѣ чрезъ это одно станутъ церковными и приходскими въ истинномъ значеніи этихъ словъ. Поэтому, если земство дѣйствительно заботится о томъ, чтобы начальная школа приблизилась по возможности къ этому идеалу, то оно должно, говорятъ намъ, по крайней мѣрѣ поддерживать школы духовнаго вѣдомства и оказывать содѣйствіе духовенству въ его заботахъ объ открытіи новыхъ школъ. Этимъ путемъ земство, по мнѣнію довольно распространенному теперь, скорѣе и легче достигнетъ того, чтобы начальная школа стала церковною и приходскою, нежели учреждая свои собственныя школы, подвѣдомственныя Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Такое мнѣніе можетъ показаться правильнымъ, если разсматривать вопросъ совершенно отвлеченно; но вѣдь нельзя же не считаться съ дѣйствительностью. Если обратиться къ тѣмъ фактамъ, которые наблюдаются въ дѣйствительной жизни, то, прежде всего, знакомство съ нынѣшними церковно-приходскими школами убѣждаетъ въ томъ, что эти школы, хотя и находятся въ исключительномъ завѣдываніи духовенства, однако не отличаются существеннымъ образомъ по своему характеру и направленію отъ школъ земскихъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія. Слѣдовательно, необходимо принять одно изъ двухъ: или что земская школа не менѣе церковно-приходской способна достигать той цѣли и исполнять ту задачу, которыя ставятся теперь начальной школѣ духовнымъ вѣдомствомъ, или что зависимость школы отъ духовнаго вѣдомства, *сама по себѣ*, еще неспособна измѣнить характеръ школы.

Далѣе, знакомство съ условіями, въ которыхъ теперь находится наше духовенство, заставляетъ опасаться, что въ его рукахъ начальная школа не только не пріобрѣтаетъ болѣе церковнаго характера, чѣмъ теперь, но еще утратитъ нѣкоторыя свои теперешнія цѣнныя черты. Дѣйствительно, дѣло народнаго образованія можетъ идти успѣшно только при самомъ широкомъ и близкомъ участіи въ немъ общественныхъ силъ.

Никакое правительственное учрежденіе, или вѣдомство, какими бы личными и матеріальными средствами оно ни располагало, не со-

владѣетъ *само по себѣ, обособленное отъ общества,* даже съ надзоромъ за школами, не говоря уже о руководствѣ всѣмъ ходомъ дѣла и о вникаціи во всѣ его мелочныя подробности, имѣющія не рѣдко столь важное значеніе для правильной постановки преподаванія. Дѣйствующее теперь „Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ“ (25 Мая 1874 года) предоставляетъ общественнымъ учрежденіямъ довольно значительное участіе въ завѣдываніи школами, которыя содержатся на ихъ счетъ; притомъ участіе это можетъ проявляться въ довольно разнообразныхъ формахъ, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ. Къ наблюденію за школами и къ завѣдыванію ими призваны и предводители дворянства съ лицами, которыхъ они приглашаютъ себѣ въ помощь, на основаніи ст. 41 Положенія, и выборные члены училищныхъ совѣтовъ, и попечители; въ однихъ мѣстахъ получили преобладающее значеніе одни изъ этихъ лицъ, въ другихъ другія, но такъ или иначе, въ той или другой формѣ, представители общества имѣютъ, во всякомъ случаѣ, голосъ въ школьномъ дѣлѣ.

Органическую связь школы съ приходомъ, о которой теперь такъ много говорятъ, нельзя *создать искусственно,* пріурочивъ внѣшнимъ образомъ школу къ приходу, въ смыслѣ территоріальнаго округа. Необходимо сначала *вызвать къ жизни приходскую общину.* Когда приходъ получитъ возможность заявлять о себѣ и проявлять свою дѣятельность, въ качествѣ живого и самостоятельнаго церковно-общественнаго союза, тогда и школа сама примкнетъ къ нему въ силу естественнаго тяготѣнія. Говорить о томъ, какими мѣрами можно было бы достигнуть такого возрожденія приходской жизни, здѣсь не мѣсто; да въ этомъ нѣтъ и надобности: Московское земство уже имѣло случай высказаться по этому вопросу четырнадцать лѣтъ тому назадъ, когда оно представляло Правительству ходатайство о признаніи за приходскою общиною правъ юридическаго лица и о предоставленіи ей голоса при выборѣ священнослужителей (см. Журналы Московскаго Губернскаго Земскаго Собранія за 1880 г.); тѣхъ же взглядовъ и убѣжденій оно держится и теперь.

Но, оставляя въ сторонѣ всѣ соображенія о томъ или другомъ направленіи и характерѣ школы, можетъ быть земство должно оказывать матеріальную поддержку церковно-приходскимъ школамъ, по соображеніямъ чисто *практическаго* свойства. Вѣдь эти школы, — нерѣдко приходится слышать,—стоятъ гораздо дешевле, чѣмъ земскія, и потому земство при *одинаковыхъ затратахъ въ большей мѣрѣ* удовлетворитъ потребности въ народномъ образованіи, оказывая пособіе церковно-приходскимъ школамъ, нежели учреждая свои собственныя школы.

Такое мнѣніе, какъ оно ни распространено, въ сущности основано на недоразумѣніи. Дѣйствительно, содержаніе церковно-приходскихъ школъ обходится въ настоящее время дешевле, чѣмъ содержаніе земскихъ; но вопросъ въ томъ, *чѣмъ это объясняется?*

Обратимся для разрѣшенія этого вопроса къ свѣдѣніямъ, которыя могутъ быть извлечены изъ отчетовъ Кирилло-Меѳодіевскаго Братства. Всѣхъ церковно-приходскихъ школъ въ минувшемъ $18^{92}/_{93}$ уч. году было въ Московской губ. 247, въ томъ числѣ 12 двухклассныхъ школъ. Большая часть этихъ школъ *), а именно 147 или 59,5%, содержались на средства Кирилло-Меѳодіевскаго Братства, безъ всякаго участія другихъ учрежденій, или съ нѣкоторымъ пособіемъ отъ церквей, монастырей, частныхъ лицъ и обществъ. Съ самаго начала своей дѣятельности Кирилло-Меѳодіевское Братство всегда держалось того правила, что на средства Братства долженъ падать только расходъ по вознагражденію преподавательскаго персонала; до послѣдняго времени оно находило возможнымъ, кромѣ того, снабжать школы въ небольшомъ количествѣ учебниками и учебными пособіями; но съ минувшаго $189^{2}/_{3}$ учебнаго года оно было вынуждено, по недостатку средствъ, прекратить безплатную раздачу книгъ и учебныхъ пособій (отчетъ за $189^{2}/_{3}$ учеб. годъ, стр. 28). Такимъ образомъ, въ настоящее время расходы братства ограничиваются уплатой жалованья учителямъ и учительницамъ. Законоучители изъ средствъ Братства не получаютъ никакого вознагражденія, а отъ частныхъ лицъ и обществъ, участвующихъ въ содержаніи школъ, — лишь въ самыхъ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ. Что же касается преподавателей прочихъ предметовъ, то для нихъ первоначально были установлены слѣдующіе нормальные оклады: 1) для преподавателей совершенно постороннихъ и не принадлежащихъ къ семейству мѣстнаго причта — 150 р. при среднемъ образованіи и 100 р. при низшемъ образованіи; 2) для преподавателей, принадлежащихъ къ семейству кого-либо изъ членовъ причта—75 р. Съ 1887 года учительскій окладъ увеличенъ для преподавателей перваго разряда до 200 р., для преподавателей второго разряда до 125 р. (Отчетъ Кирилло-Меѳодіевскаго Братства за 1886 годъ, стр. 6). Съ прошлаго же $189^{2}/_{3}$ уч. года Братство было вынуждено, по недостатку средствъ, опять сократить размѣръ вознагражденія, по крайней мѣрѣ для учительницъ, а именно, вновь опредѣляемымъ учительницамъ теперь назначается вознагра-

*) Если не принимать въ расчетъ двухклассныхъ школъ, то школы, которыя содержались на средства Братства, составятъ 62 ½% по отношенію къ общему числу церковно-приходскихъ школъ.

деніе въ размѣрѣ 150 р., вмѣсто 200, а если онѣ поступаютъ въ приходы своихъ родителей, то даже 100 р. (Отчетъ Кирилло-Мееод. Братства за 189²/₃ уч. годъ, стр. 6 и). На практикѣ отъ этихъ нормальныхъ окладовъ допускаются нѣкоторыя отступленія. Такъ, въ тѣхъ 147 школахъ, которыя въ 189²/₃ учебномъ году содержались на средства Братства безъ пособія или съ пособіемъ отъ частныхъ лицъ, обществъ, церквей и монастырей, всѣхъ преподавателей, получавшихъ жалованье изъ средствъ Братства, было 156. Изъ нихъ одинъ преподаватель получалъ 300 р., 2 по 240 р., 91 по 200 р., одинъ 175 р., 18 по 150 р., 13 по 125 р., 14 по 120 р., 7 по 100 р.*), одинъ 85 р., двое по 75 р., трое по 60 р., двое по 30 р. и одинъ 25 р. Если сравнить приведенныя данныя съ бюджетомъ земскихъ школъ Московской губерніи, то разница окажется довольно значительная. Не говоря уже о томъ, что нигдѣ въ земскихъ школахъ не бываетъ такихъ окладовъ, какъ 25, 30 и 60 р. которые и для церковно-приходскихъ школъ слѣдуетъ, кажется, признать за исключительные,—даже нормальные оклады, установленные Кирилло Мееодіевскимъ Братствомъ, въ общемъ ниже размѣра вознагражденія, получаемаго преподавателями земскихъ школъ. Если не принимать въ расчетъ Московскій уѣздъ, который выдѣляется изъ прочихъ по размѣрамъ вознагражденія преподавательскаго персонала, то нормальнымъ учительскимъ окладомъ въ Московской губерніи можно считать 240 р.**), а послѣ трехлѣтней службы окладъ этотъ повышается до 300 р. Значительно хуже поставлены только учительскіе помощники и помощницы ***); они получаютъ отъ 120 р. до 200 р. Независимо отъ жалованья, когда нѣтъ квартиры при училищѣ, преподаватели получаютъ квартирныя деньги отъ земства. Еще рѣзче разница въ положеніи законоучителей.

Въ земскихъ школахъ Московской губерніи они получаютъ вознагражденіе какъ отъ уѣзднаго, такъ и отъ губернскаго земства; размѣръ этого вознагражденія въ общей сложности не менѣе 100 р. (за исключеніемъ одного уѣзда, гдѣ законоучители получаютъ лишь 75 р.), а въ нѣкоторыхъ уѣздахъ доходитъ до 125 и 130 р. Наконецъ, что касается снабженія школъ учебными книгами и пособіями, то, хотя это дѣло поставлено довольно разнообразно въ разныхъ уѣздахъ Московской губ. и въ общемъ не вполнѣ удовлетворительно, однако все

---

*) Изъ числа этихъ 7 преподавателей, кромѣ 100 р. отъ Братства, одинъ получалъ еще добавочные 100 р. отъ приходской церкви.

**) Въ однихъ уѣздахъ этотъ окладъ уплачивается полностью изъ уѣздныхъ средствъ, въ другихъ онъ падаетъ частью на уѣздныя, частью на губернскія средства.

***) Въ 189²/₃ учебномъ году изъ общаго числа 706 преподавателей было 132 помощника и помощницъ, или 18,7%.

уѣздныя земства расходуютъ болѣе или менѣе значительныя суммы на этотъ предметъ; въ большинствѣ уѣздовъ этотъ расходъ составляетъ отъ 45 до 80 коп. на ученика, а въ нѣкоторыхъ онъ доходитъ до 1 рубля.

Итакъ, несомнѣнно, что содержаніе церковно-приходскихъ школъ, насколько можно судить по школамъ Московской губ. *), обходится значительно дешевле, чѣмъ содержаніе школъ земскихъ. Но уже тѣ данныя, которыя приведены выше, свидѣтельствуютъ о томъ, что эта сравнительная дешевизна церковно-приходскихъ школъ вовсе не коренится въ нормальныхъ условіяхъ ихъ существованія, а объясняется тѣми неблагопріятными условіями, въ которыхъ онѣ теперь находятся.

Дѣло въ томъ, что средства тѣхъ учрежденій, которыя завѣдуютъ церковно-приходскими школами, растутъ гораздо медленнѣе, чѣмъ увеличивается число церковно-приходскихъ школъ: поэтому, открывая постоянно новыя и новыя школы, приходится поневолѣ сокращать размѣръ суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе каждой школы въ отдѣльности. Такъ и поступаетъ духовное вѣдомство въ Московской епархіи: оно отказывается отъ безплатнаго снабженія школъ учебниками и классными принадлежностями даже въ тѣхъ скромныхъ размѣрахъ, какъ это дѣлалось первоначально, оно сокращаетъ даже и безъ того скудное вознагражденіе преподавательскаго персонала; и оно поступаетъ такъ не потому, что находитъ вознагражденіе преподавателей чрезмѣрнымъ или доставленіе школамъ учебныхъ пособій излишнимъ, а исключительно по недостатку средствъ. Въ отчетахъ Московскаго Кирилло-Меѳодіевскаго Братства, начиная съ $18^{89}/_{90}$ учебнаго года, постоянно и настойчиво указывается, что „всѣ отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта единогласно видятъ главное затрудненіе къ умноженію и развитію церковно-приходскихъ школъ въ недостаткѣ матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ для открытія и благоустройства школъ“. (Отчетъ Кирилло-Меѳодіевскаго Братства за $18^{89}/_{90}$ учеб. годъ, стр. 30; отчетъ за $18^{90}/_{91}$ уч. годъ, стр. 33; отчетъ за $18^{91}/_{92}$ уч. годъ, стр. 54; отчетъ за $18^{92}/_{93}$ уч. годъ, стр. 66).

Эти финансовыя затрудненія,—происходящія отъ того, что число школъ постоянно увеличивается, а денежныя средства, которыми располагаетъ духовное вѣдомство, не возрастаютъ, или возрастаютъ только медленно,—и являются главною причиною той мнимой дешевизны церковно-приходскихъ школъ, на которую такъ часто указываютъ.

---

*) Необходимо имѣть въ виду, что въ Москов. губерніи оклады, получаемые преподавателями земскихъ школъ, значительно выше, нежели въ другихъ земскихъ губерніяхъ.

Такъ смотрятъ на дѣло и сами руководители церковно-приходскихъ школъ. Они сами заявляютъ о недостаточности средствъ, отпускаемыхъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ, сами указываютъ на то, что для правильной постановки дѣла безусловно необходимо назначить вознагражденіе законоучителямъ, увеличить учительскіе оклады настолько, чтобы преподаватели не смотрѣли на свою службу, какъ на временную, пригодную лишь впредь до пріисканія сколько-нибудь порядочно оплачиваемаго мѣста; наконецъ, даже безплатное снабженіе школъ книгами и учебными пособіями признается вовсе не роскошью, а дѣломъ безусловной необходимости. Такъ, въ отчетахъ Московскаго Кирилло-Меѳодіевскаго Братства за послѣдніе годы неоднократно указывалось на недостаточность содержанія, получаемаго лицами, учащими въ церковно-приходскихъ школахъ за свой трудъ; при этомъ поясняло сь во 1), что нужда, которую приходится не рѣдко терпѣть преподавателямъ, „ослабляетъ ихъ энергію и заставляетъ скорѣе искать другихъ занятій, болѣе обезпечивающихъ, чѣмъ учительство"; во 2) что „успѣхи обученія въ церковно-приходскихъ школахъ были бы лучше, если бы труды учителей и учительницъ были лучше вознаграждаемы" и въ 3) что „скудное вознагражденіе за труды преподаванія въ церковно-приходскихъ школахъ, сравнительно съ школами другихъ вѣдомствъ, лишаетъ права наблюдающихъ за обученіемъ и воспитаніемъ въ школахъ относиться съ большими требованіями къ преподавателямъ". (Отчеты за $18^{90}/_{91}$ учеб. годъ, стр. 33 и 34; за $18^{91}/_{92}$ учеб. годъ, стр. 54 и 55; за $18^{92}/_{93}$ учеб. годъ, стр. 66 и 42). Точно такъ же изъ года въ годъ, начиная съ 1889 года, повторяется въ отчетахъ Кирилло-Меѳодіевскаго Братства указаніе „на необходимость назначить священникамъ, завѣдующимъ школами и законоучительствующимъ въ нихъ, хотя бы небольшое вознагражденіе, наприм., по 50 руб. въ годъ, такъ какъ занятіе школою требуетъ отъ нихъ много времени и трудовъ, что неблагопріятно отражается на ихъ хозяйствѣ, составляющемъ большое подспорье въ ихъ скудныхъ средствахъ содержанія. Небольшое вознагражденіе за труды, въ возмѣщеніе этихъ убытковъ, было бы для нихъ важнымъ и дѣйствительнымъ побужденіемъ къ заботамъ о школахъ, и число послѣднихъ, тогда бы, несомнѣнно, увеличилось". (См. Отчетъ за $18^{89}/_{90}$ г., стр. 30-я, за $18^{90}/_{91}$ г., стр. 34, за $18^{91}/_{92}$ г., стр. 55-я и за $18^{92}/_{93}$ г., стр. 66). Въ 1892 году вопросъ о назначеніи вознагражденія законоучителямъ бѣднѣйшихъ приходовъ въ епархіи былъ поставленъ на очередь и обсуждался въ двухъ засѣданіяхъ Совѣта Братства со всѣми предсѣдателями уѣздныхъ отдѣленій Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. „Въ цѣляхъ разрѣшенія этого вопроса предложено было отцамъ предсѣдателямъ вновь обсудить его обстоятельно въ

уѣздныхъ отдѣленіяхъ и опредѣленно указать тѣ школы, гдѣ требуется пособіе законоучителямъ". (Отчетъ за $18^{91}/_{92}$ годъ, стр. 56-я). Правда, практическаго разрѣшенія этотъ вопросъ до сихъ поръ не получилъ, и въ отчетѣ за $18^{92}/_{93}$ годъ замѣчено даже, что разрѣшеніе его—дѣло будущаго; но это, очевидно, объясняется только недостаткомъ денежныхъ средствъ.

Въ какой мѣрѣ справедливы и заслуживаютъ вниманія подобныя заявленія, хорошо пойметъ всякій, кто знакомъ съ бытомъ нашего сельскаго духовенства и съ тѣми условіями, при которыхъ приходится вести преподаваніе въ начальной школѣ.

Встрѣчаются, правда, среди сельскаго духовенства примѣры не только вполнѣ безкорыстнаго, но даже самоотверженнаго служенія дѣлу народнаго образованія; такъ, въ отчетахъ Кирилло-Меѳодіевскаго Братства за $18^{92}/_{93}$ учебный годъ указаны два селенія, гдѣ члены мѣстнаго причта не только безвозмездно учатъ въ церковно-приходской школѣ, но даже сами безъ всякаго пособія откуда бы то ни было содержатъ ихъ. Очевидно, однако, что на такихъ, во всякомъ случаѣ исключительныхъ, явленіяхъ нельзя основывать никакихъ общихъ разсчетовъ, и что было бы неправильно и даже не справедливо, требовать отъ всего приходскаго духовенства, чтобы оно безвозмездно трудилось въ начальной школѣ. Въ виду этого, нельзя признать нормальнымъ нынѣшнее положеніе законоучителей въ церковно-приходскихъ школахъ. Отсутствіе какого бы то ни было вознагражденія за трудъ не можетъ не отражаться неблагопріятно на ихъ отношеніи къ дѣлу. И дѣйствительно, въ отчетахъ Кирилло-Меѳодіевскаго Братства на ряду съ приведенными выше примѣрами преданности дѣлу народнаго образованія встрѣчаются также указанія и на равнодушное отношеніе нѣкоторыхъ законоучителей къ церковно-приходскимъ школамъ, и даже на предпочтеніе, оказываемое ими земскимъ школамъ, гдѣ они за преподаваніе Закона Божія получаютъ сравнительно значительное вознагражденіе. Такъ, въ отчетѣ за 1893 годъ о законоучителѣ одной изъ школъ Можайскаго уѣзда, мѣстномъ приходскомъ священникѣ, замѣчено, что онъ „мало заботится о развитіи въ его приходѣ церковно-приходской школы", даже „недружелюбно относится къ школѣ", „не обращаетъ же на нее никакого вниманія потому, что въ видахъ достиженія своихъ личныхъ цѣлей желаетъ открыть въ своемъ приходѣ земскую школу". (Отчетъ за $18^{92}/_{93}$ г., стр. 17, и приложенный къ отчету списокъ школъ, стр. 91). Такъ, далѣе, въ одной изъ школъ Рузскаго уѣзда законоучитель, мѣстный приходскій священникъ, „приходитъ на часовой урокъ 3 раза въ недѣлю: у него за 7 верстъ есть земское училище; отвѣты по Закону Божію не тверды,

робки". (Отчетъ за $18^{92}/_{93}$ годъ, списокъ школъ, стр. 105). Въ одной изъ школъ Серпуховского уѣзда, гдѣ законоучителемъ состоитъ приходскій діаконъ, учительница „желала бы съ дѣтьми пропѣть въ храмѣ", но мѣстный приходскій священникъ „уступаетъ эту честь только ученикамъ земскихъ школъ, въ которыхъ (двухъ) онъ состоитъ законоучителемъ". (Отчетъ за $18^{92}/_{93}$ г., списокъ школъ, стр. 113).

Итакъ, нынѣшняя сравнительная дешевизна церковно-приходскихъ школъ объясняется вовсе не какими-либо особенностями въ ихъ устройствѣ и не какою-либо своеобразною постановкою дѣла, а исключительно недостаткомъ средствъ у тѣхъ учрежденій, которыми эти школы содержатся. Сами эти учрежденія хорошо сознаютъ ненормальность условій, въ которыхъ теперь находится церковно-приходская школа, постоянно заявляютъ, что для правильнаго и вполнѣ успѣшнаго хода дѣла необходимо значительно увеличить расходъ на содержаніе школъ и, слѣдовательно, тѣмъ самымъ признаютъ, что нынѣшнее стѣсненное положеніе этихъ школъ должно быть устранено при первой къ тому возможности. Поэтому нынѣшняя дешевизна содержанія церковно-приходскихъ школъ никоимъ образомъ не можетъ считаться какимъ-то ихъ преимуществомъ передъ земскими школами. Не подлежитъ сомнѣнію, что какъ только духовное вѣдомство будетъ располагать нѣсколько бóльшими средствами, чѣмъ въ настоящее время, такъ оно вынуждено будетъ увеличить оклады содержанія учителей, назначить вознагражденіе законоучителямъ, возобновить безплатную раздачу учебниковъ и классныхъ принадлежностей,—словомъ, поднять стоимость содержанія церковно-приходскихъ школъ; и при малѣйшей къ тому возможности бюджетъ церковно-приходскихъ школъ сравняется съ нынѣшнимъ бюджетомъ земскихъ школъ. Да и можетъ ли быть иначе? Вѣдь церковно-приходская школа по своему строю не отличается существенно отъ земской; въ большинствѣ случаевъ она подходитъ подъ выработанный земскою практикой типъ одноклассной начальной школы съ двумя преподавателями—законоучителемъ и учителемъ, и, наконецъ, по составу своего преподавательскаго персонала она не отличается существеннымъ образомъ отъ земской школы. Съ другой стороны, въ земскихъ школахъ не допускается никакихъ чрезмѣрныхъ расходовъ, никакой роскоши. Напротивъ, если въ чемъ можно упрекнуть нѣкоторыя изъ земствъ, то скорѣе въ томъ, что они назначаютъ слишкомъ скудное жалованье преподавателямъ и даютъ мало средствъ на пріобрѣтеніе учебныхъ книгъ и классныхъ принадлежностей.

Но могутъ замѣтить, что хотя бы школьные бюджеты обѣихъ категорій начальныхъ училищъ и не отличались существеннымъ об-

разомъ, все же земству выгоднѣе было бы направить свои средства на поддержаніе церковно-приходскихъ школъ, въ видѣ *подспорья* къ тѣмъ суммамъ, которыми теперь располагаетъ духовное вѣдомство. Дѣйствуя такимъ образомъ, Земству удалось бы, можетъ быть, при *равномъ* расходѣ, открыть и поддержать *бóльшее* число начальныхъ школъ, нежели учреждая исключительно свои земскія школы. Это мнѣніе, съ которымъ нерѣдко приходится встрѣчаться, основано на томъ соображеніи, что пока Земство и духовное вѣдомство дѣйствуютъ каждое порознь, ихъ средства недостаточны для того, чтобы быстро двинуть впередъ дѣло народнаго образованія; совсѣмъ другой оборотъ приняло бы это дѣло, если бы означенныя учрежденія соединили свои средства.

Такія соображенія, на первый взглядъ представляющіяся вѣскими, въ дѣйствительности лишены твердаго основанія. Они имѣли бы полную силу лишь въ томъ случаѣ, если бы главнымъ источникомъ содержанія церковно-приходскихъ школъ служили, какъ предполагаетъ законъ, *мѣстныя приходскія средства.* При такомъ условіи, дѣйствительно, весь вопросъ сводился бы къ тому, чтобы дать приходамъ нѣкоторое небольшое *пособіе*; соединеніе земскихъ средствъ со средствами духовнаго вѣдомства въ этомъ случаѣ было бы цѣлесообразно потому, что *мѣстныя приходскія средства*, очевидно, могутъ расходоваться только на *мѣстную же школу*; и если ихъ не хватаетъ для содержанія школы, то они останутся безъ употребленія, или пойдутъ на другія нужды того же прихода, но ни въ какомъ случаѣ они не могутъ быть обращены въ *общую массу* средствъ, расходуемыхъ на *всѣ школы* даннаго уѣзда или губерніи. Но выше уже было показано, что въ дѣйствительности мѣстныя средства приходовъ не только не служатъ *главнымъ* источникомъ содержанія церковно-приходскихъ школъ, но даже въ видѣ *подспорья* къ другимъ средствамъ имѣютъ весьма мало значенія. Церковно-приходскія школы, какъ видно изъ вышеприведенныхъ свѣдѣній по Московской епархіи, существуютъ главнымъ образомъ на средства Епархіальнаго Братства, которое имѣетъ въ своемъ распоряженіи, благодаря содѣйствію епархіальнаго начальства и высшей духовной власти, нѣкоторые постоянные источники дохода. Слѣдовательно, эти школы содержатся главнымъ образомъ на суммы, отпускаемыя духовнымъ вѣдомствомъ, отъ котораго, конечно, вполнѣ зависитъ направлять средства свои, по мѣрѣ надобности, въ ту или другую мѣстность на открытіе новыхъ школъ или на поддержаніе существующихъ. Что же касается мѣстныхъ обществъ, сельскихъ и городскихъ, то они принимаютъ въ содержаніи церковно-приходскихъ школъ не больше участія, чѣмъ въ содержаніи земскихъ,

и на нихъ падаютъ обыкновенно тѣ же категоріи расходовъ, какъ и по земскимъ школамъ, т.-е. главнымъ образомъ расходы по школьному хозяйству; въ этомъ отношеніи нѣтъ существеннаго различія между земскими и церковно-приходскими школами.

При такихъ условіяхъ дѣло представляется совершенно въ иномъ свѣтѣ. Если средства, которыя служатъ главнымъ источникомъ для содержанія церковно-приходскихъ школъ, не имѣютъ *мѣстнаго* характера, то ничто не препятствуетъ распредѣлять ихъ между *всѣми* школами, которыя въ нихъ нуждаются, такъ какъ окажется полезнѣе для дѣла.

Конечно, если учрежденія, завѣдующія церковно-приходскими школами, въ заботахъ своихъ объ умноженіи числа школъ, не будутъ принимать въ расчетъ, какое количество школъ можно содержать на тѣ суммы, которыя имѣются въ ихъ распоряженіи, то ихъ средства будутъ непроизводительно дробиться по мелочамъ, на каждую отдѣльную школу будутъ отпускаться суммы совершенно недостаточныя, и по необходимости придется хлопотать о пособіи отъ земства или изъ другихъ источниковъ.

Но какая же надобность такъ дѣйствовать? Не цѣлесообразнѣе ли было бы, чтобы духовное вѣдомство, такъ же какъ и земство учреждало лишь такое число школъ, какое оно можетъ содержать по своимъ средствамъ? Въ такомъ случаѣ средства того и другого вѣдомства расходовались бы вполнѣ производительно, и не было бы никакой надобности въ учрежденіи школъ на соединенныя средства земства и духовнаго вѣдомства. Такого рода соединеніе средствъ было бы и безполезно, ибо въ финансовомъ отношеніи совершенно безразлично, какая установится на практикѣ *комбинація* этихъ средствъ: будетъ ли относиться на суммы того и другого источника расходъ по содержанію *каждой отдѣльной школы*, или же на средства земства будетъ содержаться *одна часть школъ*, а на средства духовнаго вѣдомства *другая*; то или другое *распредѣленіе средствъ* не можетъ, очевидно, отразиться на *числѣ школъ*.

Все вышеизложенное приводитъ къ тому заключенію, что *нѣтъ никакихъ побудительныхъ причинъ для земства расходовать свои средства въ видѣ пособій на поддержаніе школъ духовнаго вѣдомства.* Но этого мало. Такая перемѣна въ характерѣ дѣятельности земства по народному образованію не только не вызывается никакими серьезными практическими или теоретическими соображеніями, но должна быть признана совершенно *неудобопріемлемой* для земства. Церковно-приходскія школы, какъ было показано выше, находятся въ полномъ и исключительномъ

распоряженіи духовнаго вѣдомства. Общественныя и сословныя учрежденія совершенно устранены отъ участія въ завѣдываніи этими школами. Они играютъ роль только *жертвователей*, предоставляющихъ свои средства въ полное и безконтрольное распоряженіе духовнаго вѣдомства. Такая постановка дѣла должна быть признана, конечно, совершенно правильною до тѣхъ поръ, пока главная тяжесть расхода по содержанію церковно-приходскихъ школъ падаетъ на духовное вѣдомство. Но совершенно иное дѣло, если это вѣдомство не участвуетъ совсѣмъ въ содержаніи церковно-приходскихъ школъ, или если его участіе выражается въ видѣ небольшого пособія, и школы содержатся на средства, отпускаемыя другими учрежденіями; въ этомъ случаѣ роли мѣняются, и духовное вѣдомство не можетъ считать себя единственнымъ хозяиномъ дѣла. Тому, кто даетъ средства на содержаніе школы, нельзя отказать въ правѣ голоса по вопросамъ, касающимся завѣдыванія этой школой; такая постановка дѣла была бы и несправедлива, и не цѣлесообразна, ибо она подорвала бы всякую нравственную связь между школою и ея учредителемъ, и тѣмъ самымъ школа лишена была бы возможности пустить глубокіе корни въ мѣстномъ населеніи. Да и трудно понять, что, при такихъ условіяхъ, могло бы побуждать общественныя учрежденія ставить свои школы въ зависимость отъ духовнаго вѣдомства. Во всякомъ случаѣ земство не можетъ итти этимъ путемъ. Оно не можетъ отнестись равнодушно къ тому, чтобы порвалась всякая связь между школою и тѣмъ обществомъ, трудами котораго она создалась, чтобы изъ достоянія *общественнаго* школа превратилась въ достояніе одного изъ правительственныхъ *вѣдомствъ*. Сдѣлавъ для народнаго образованія больше, чѣмъ какое-либо другое учрежденіе или вѣдомство, въ правѣ ли земство отвернуться отъ этого дѣла, ему родного, и теперь когда земская школа начинаетъ упрочиваться и укореняться въ народѣ, передать эту школу другому учрежденію, которое будетъ завѣдывать ею при помощи земскихъ *средствъ*, но безъ всякаго *участія* земства?

Но скажутъ, можетъ быть, рѣчь идетъ въ настоящее время не о передачѣ всѣхъ земскихъ школъ духовному вѣдомству, а лишь объ оказаніи пособія нѣкоторымъ изъ школъ этого вѣдомства. Но вѣдь въ настоящемъ случаѣ, какъ было замѣчено въ началѣ этого доклада, разрѣшенію подлежитъ прежде всего не частный вопросъ объ ассигнованіи той или другой суммы на нужды церковно-приходскихъ школъ или школъ грамоты, а общій принципіальный вопросъ объ отношеніи земства къ этимъ школамъ. Не разрѣшивши этого общаго вопроса, давать какую-либо сумму, хотя бы самую ничтожную, было бы совершенно неправильно. Это значило бы прежде всего, ввести въ

заблужденіе само духовное вѣдомство; оно, получивъ хотя бы небольшую сумму отъ земства, имѣло бы право расчитывать на дальнѣйшее пособіе при возрастаніи расходовъ. Съ другой стороны, и земство, отпустивши разъ духовному вѣдомству какую-либо сумму, не имѣло бы впослѣдствіи никакого основанія къ отказу при повтореніи подобнаго ходатайства. Такимъ образомъ, земство могло бы быть вовлечено постепенно и незамѣтно для самого себя въ довольно крупные расходы на поддержаніе школъ духовнаго вѣдомства. Между тѣмъ средства земскія вовсе не находятся въ такомъ положеніи, которое давало бы возможность оказывать пособія другимъ вѣдомствамъ, безъ ущерба для прочности и развитія учрежденій, созданныхъ самимъ земствомъ. Назначеніе извѣстнаго постояннаго пособія школамъ духовнаго вѣдомства, если только это пособіе не будетъ касаться совершенно исключительныхъ случаевъ и по размѣрамъ своимъ будетъ находиться въ нѣкоторомъ соотвѣтствіи съ потребностями школъ духовнаго вѣдомства, несомнѣнно вынудило бы земство, если не сократить нынѣшнія ассигновки на содержаніе земскихъ школъ, то по крайней мѣрѣ пріостановиться дальнѣйшимъ увеличеніемъ расходовъ по этой статьѣ.

III. О школахъ грамоты.

Первые два отдѣла настоящаго доклада были посвящены выясненію общихъ принципіальныхъ вопросовъ о церковно-приходской школѣ и объ отношеніи къ ней земства. Теперь предстоитъ, на основаніи тѣхъ общихъ выводовъ, которые вытекаютъ изъ предыдущаго изложенія, разрѣшить частный, практическій вопросъ—объ оказаніи содѣйствія школамъ грамоты.

Вопросъ этотъ возбужденъ, какъ извѣстно, вышеприведеннымъ циркуляромъ Г-на Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Для того, чтобы дать правильный и точный отвѣтъ на этотъ циркуляръ, необходимо прежде всего отдать себѣ отчетъ въ томъ, что̀ разумѣетъ циркуляръ подъ именемъ школъ грамоты.

Дѣло въ томъ, что въ этомъ отношеніи замѣчается въ самомъ законѣ нѣкоторая двойственность. Правила 13-го іюня 1884 года подъ именемъ школъ грамоты разумѣютъ „домашнія крестьянскія школы.... открываемыя по деревнямъ и поселкамъ, входящимъ въ составъ прихода“ (§ 6). Совсѣмъ иной взглядъ на школы грамоты проводится въ Правилахъ 4-го мая 1891 года; здѣсь подъ этимъ именемъ разумѣются уже не домашнія крестьянскія школы, но всѣ „школы начальнаго обученія, открываемыя въ приходахъ городскихъ и сельскихъ, а равно и при монастыряхъ“ (§ 1).

Вслѣдствіе такой двойственности во взглядѣ самого закона, на практикѣ къ разряду школъ грамоты причисляются обыкновенно начальныя школы довольно различныхъ типовъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно просмотрѣть списки школъ грамоты, приложенные къ отчетамъ Московскаго Кирилло-Меѳодіевскаго Братства. Мы тутъ находимъ съ одной стороны такія школы, въ которыхъ и учредителемъ и преподавателемъ является какой-нибудь унтеръ-офицеръ, или крестьянскій мальчикъ, окончившій курсъ въ двухклассномъ училищѣ, или отставной рядовой, или же какая-нибудь раскольническая начетчица (стр. 133, 141, 143). Всѣ эти лица, учреждая свои домашнія школки, имѣютъ въ виду лишь получить извѣстный заработокъ; они взимаютъ поэтому въ свою пользу плату съ учениковъ. Это—своего рода частныя учебныя заведенія, существованіе коихъ тѣсно связано съ личностью самого учителя; они помѣщаются тамъ, гдѣ живетъ въ данную минуту учитель, ибо занятія съ учениками происходятъ на квартирѣ учителя; съ нимъ вмѣстѣ школа перекочевываетъ иногда изъ селенія въ селеніе. Есть основанія думать, что и обученіе въ этихъ школахъ ведется по такимъ способамъ и такими пріемами, которые рѣзко отличаются отъ всего того, что̀ принято теперь во всѣхъ правильно-устроенныхъ начальныхъ школахъ, какъ земскихъ, такъ и церковно-

приходскихъ. На ряду съ этимъ въ томъ же спискѣ помѣщены школы, открываемыя обществами, или отдѣльными благотворителями. Эти школы носятъ характеръ постояннаго и довольно прочнаго учрежденія. Онѣ имѣютъ особыя помѣщенія или наемныя или даже собственныя, спеціально для нихъ предназначенныя; мѣстный приходскій священникъ преподаетъ здѣсь обыкновенно только Законъ Божій, прочіе же предметы преподаются особыми учителями, въ числѣ коихъ встрѣчаются не рѣдко лица, окончившіе курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; преподаватели получаютъ вознагражденіе отъ содержателей школъ въ видѣ опредѣленнаго жалованія. Такова, напримѣръ, смѣшанная школа при Богородско-Глуховской мануфактурѣ, учрежденная однимъ изъ директоровъ этой торговой компаніи А. И. Морозовымъ; законоучителемъ состоитъ здѣсь мѣстный священникъ, а прочіе предметы преподаются двумя учителями, кончившими курсъ въ духовной семинаріи. Къ тому же разряду относится также школа въ с. Спасъ-Нудолѣ, Клинскаго уѣзда, устроенная на средства крестьянъ и попечительницы, и школа въ деревнѣ Степаньковѣ, Звенигородскаго уѣзда; въ обѣихъ этихъ школахъ Законъ Божій преподается мѣстными священниками, а прочіе предметы лицами, имѣющими учительское званіе. По стоимости содержанія такія школы, конечно, не менѣе рѣзко отличаются отъ школъ первой категоріи: напримѣръ, въ начальныхъ школахъ, устроенныхъ г-жею Лабзиною въ Павловскомъ посадѣ, Богородскаго уѣзда, одно содержаніе преподавателей обходится 440—450 руб. въ годъ. Очевидно, что такія школы гораздо ближе подходятъ по своему строю къ обыкновеннымъ, правильно организованнымъ церковно-приходскимъ и земскимъ школамъ, чѣмъ къ домашнимъ крестьянскимъ школкамъ грамотности. Переходную ступень между этими двумя противоположными типами составляютъ тѣ, большею частію, очень мелкія *) школки, которыя устраиваются и содержатся мѣстнымъ духовенствомъ; по своимъ размѣрамъ и по своей зависимости отъ личности преподавателя эти школы имѣютъ сходство съ домашними школками грамоты, но по составу преподавательскаго персонала, а слѣдовательно, нужно думать, и по успѣхамъ обученія онѣ приближаются къ церковно-приходскимъ школамъ, въ числѣ коихъ, какъ было показано выше, есть нѣкоторый процентъ такихъ, гдѣ преподавателями состоятъ только члены мѣстныхъ причтовъ.

Чтобы уяснить себѣ, какимъ образомъ могло случиться, что къ

---

*) Наприм., въ с. Лыткинѣ, Звенигородскаго уѣзда, у псаломщика обучаются пять мальчиковъ и одна дѣвочка; въ с. Битяговѣ, Подольскаго уѣзда, у приходскаго священника учатся четыре дѣвочки; въ с. Барковѣ, Дмитровскаго уѣзда, у псаломщика учатся 4 мальчика и 2 дѣвочки.

одной и той же категоріи причисляются школы столь различнаго характера, необходимо припомнить исторію вопроса о школахъ грамотности за послѣдніе 25—30 лѣтъ. Извѣстно, что домашнія школы для обученія грамотѣ изстари существовали въ нашихъ селахъ и деревняхъ. Въ то время, когда ни правительство, ни общество не находили еще возможнымъ взяться въ сколько-нибудь широкихъ размѣрахъ за распространеніе начальнаго образованія въ народѣ, и когда поэтому никакихъ правильно организованныхъ школъ для сельскаго населенія не было, единственными учителями, кромѣ членовъ сельскаго духовенства, которые занимаются этимъ дѣломъ лишь при случаѣ и въ совершенно ничтожныхъ размѣрахъ, были разные отставные солдаты, лишившіеся службы приказные и тому подобные грамотеи; большею частію бездомные и безсемейные, они добывали себѣ хлѣбъ, обучая дѣтей грамотѣ. Но когда (въ шестидесятыхъ годахъ этого столѣтія) попеченіе о начальномъ народномъ образованіи было возложено на общественныя учрежденія, тогда стали возникать и понемногу распространяться правильно устроенныя начальныя училища, частныя же домашнія школки, какъ не подходившія подъ требованія закона, стали подвергаться стѣсненіямъ и гоненію. Однако, сравнительно непродолжительнаго опыта было достаточно, чтобы убѣдить правительство и общество, что правильно организованныя школы не могутъ размножаться такъ быстро, какъ то было бы желательно, и что по состоянію общественныхъ средствъ трудно ожидать скораго наступленія того времени, когда одними этими школами будетъ удовлетворяться въ полной мѣра народная потребность въ начальномъ образованіи; съ другой стороны стали понемногу исчезать и тѣ опасенія, вслѣдствіе которыхъ правительство относилось съ недовѣріемъ къ распространенію школъ грамотности, недоступныхъ по большей части правительственному надзору; наконецъ, пришлось такъ же убѣдиться, что совершенно упразднить такія частныя школки практически невозможно. Отсюда возникло около восьмидесятыхъ годовъ новое отношеніе къ этимъ школамъ. Онѣ начинаютъ привлекать къ себѣ общественное вниманіе и даже сочувствіе, какъ проявленіе въ средѣ самого народа потребности въ образованіи и какъ попытки собственными доморощенными средствами удовлетворить эту потребность. На нихъ начинаютъ смотрѣть, какъ на умственнаго рода суррогатъ настоящей начальной школы, суррогатъ не высокаго, конечно, достоинства, но, во всякомъ случаѣ, не вредный, а при отсутствіи болѣе совершенныхъ, правильно организованныхъ училищъ, даже полезный. Съ этой точки зрѣнія начинаютъ сожалѣть о тѣхъ стѣсненіяхъ, которымъ подвергались домашнія школы, и само правительство снимаетъ съ нихъ опалу и запретъ (Цирк. Мин. Нар. Просв. отъ 14

февраля 1882 г.). Мало того, возникаютъ предположенія объ оказаніи этимъ школамъ пособія въ той или другой формѣ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, является также мысль о необходимости придать этимъ школамъ нѣкоторую организацію и устойчивость. Возникаетъ надежда, что такія, нѣсколько усовершенствованныя и упроченныя домашнія школы могли бы устраиваться по почину учрежденій, на которыя возложена забота о народномъ образованіи, и что, въ виду дешевизны такихъ школъ, онѣ могли бы явиться хорошимъ средствомъ для быстраго распространенія въ народѣ самой первоначальной грамотности, при сравнительно незначительныхъ затратахъ.

Этотъ взглядъ былъ усвоенъ между прочимъ, и духовнымъ вѣдомствомъ. По закону 13 іюня 1884 года на духовенство былъ возложенъ надзоръ за домашними школами; основывали на этомъ и идя далѣе, духовное вѣдомство начинаетъ стремиться къ тому, чтобы самому открывать начальныя училища, по типу домашнихъ крестьянскихъ школъ. Плодомъ этихъ стремленій явились выработанныя Святѣйшимъ Синодомъ правила о школахъ грамоты. Этотъ законъ имѣетъ въ виду, какъ показываетъ все его содержаніе, не тѣ домашнія школки, которыя сами собою возникаютъ безъ всякаго разрѣшенія и даже безъ вѣдома властей, которыя существуютъ безъ всякихъ пособій со стороны, которыя неразрывно связаны съ личностью своего учредителя и учителя. Тѣ школы, о которыхъ говорится въ законѣ 4 мая 1891 года, имѣютъ характеръ учрежденій болѣе или менѣе устойчивыхъ и организованныхъ. Законъ опредѣляетъ, кѣмъ могутъ быть учреждаемы школы грамоты *), устанавливаетъ особый порядокъ ихъ открытія **), а также избранія и назначенія учителей ***); учителя получаютъ нѣкоторыя служебныя права; дозволяется избирать попечителей къ школамъ грамоты; опредѣляются предметы учебнаго курса и учебныя руководства, устанавливается порядокъ производства экзаменовъ; ученикамъ, кончающимъ курсъ, предоставляется право держать экзаменъ на льготу по воинской повинности.

Законъ 4 мая 1891 года создалъ такимъ образомъ новый типъ начальной школы, отличающійся отъ старинной домашней школы своею

---

*) § 3: „Школы грамоты могутъ быть учреждаемы членами причтовъ, монастырями, благотворительными учрежденіями, однимъ или нѣсколькими прихожанами, сельскими и городскими обществами и земствомъ.

**) Съ разрѣшенія мѣстнаго приходскаго священника или уѣзднаго епархіальнаго совѣта (§§ 4 и 5).

***) „Избраніе учителей для школъ грамоты предоставляется учредителямъ оныхъ по соглашенію съ приходскимъ священникомъ (§ 6), который обязанъ удостовѣриться въ нравственной благонадежности избраннаго кандидата, а при неимѣніи у него свидѣтельства на учительское званіе также и въ познаніяхъ его (§§ 7 8).

устойчивостью и правильною организацiей, а отъ церковно-приходской нѣсколько пониженными учебными требованiями. Однако на практикѣ не удалось, конечно, до сихъ поръ ни упразднить домашнiя школы стариннаго типа, ни подогнать ихъ подъ норму, выработанную закономъ. Даже въ такихъ мѣстностяхъ, какъ Московская губернiя, гдѣ много правильно-устроенныхъ начальныхъ школъ земскихъ, церковно-приходскихъ и фабричныхъ, домашнiя крестьянскiя школы встрѣчаются еще въ значительномъ числѣ, и рядомъ съ ними лишь начинаютъ появляться школы грамоты новаго типа, устраиваемыя по правиламъ 4 мая 1891 года. Это удостовѣряютъ сами учрежденiя, завѣдующiя школами грамоты. Такъ, Московское Кирилло-Меѳодiевское Братство даже въ послѣднемъ отчетѣ своемъ замѣчаетъ,—„что школы этого рода (т. е. школы грамоты) трудно поддаются регистрацiи, потому, что какъ онѣ быстро и легко возникаютъ, такъ часто и закрываются по разнымъ случайнымъ обстоятельствамъ: перемѣщенiя занимающихся обученiемъ лицъ, ихъ болѣзнь, выходъ въ замужество и т. п.; прочныхъ и постоянныхъ школъ сравнительно немного". (Отчетъ за 18$^{92}/_{93}$ г., стр. 63). Изъ этого отзыва ясно, что среди школъ грамоты до сихъ поръ преобладаютъ домашнiя школы стариннаго типа; это подтверждается и слѣдующею характеристикою школъ грамоты въ учебномъ отношенiи: „школы грамоты доселѣ еще не имѣютъ однообразной и правильной организацiи въ учебномъ отношенiи. Онѣ учреждаются по личному почину частныхъ лицъ; программа обученiя и успѣшность его зависитъ отъ степени образованiя самихъ учителей или учительницъ, которое нерѣдко ограничивается простымъ умѣньемъ читать и писать".

Таково, въ общихъ чертахъ, объясненiе указанной выше двойственности во взглядѣ закона на школу грамоты и разнохарактерности тѣхъ существующихъ теперь начальныхъ школъ, которыя по оффицiальной номенклатурѣ зачисляются въ разрядъ школъ грамоты. Теперь не трудно рѣшить, о какихъ школахъ идетъ рѣчь въ циркулярѣ Г-на Оберъ-Прокурора. Все содержанiе этого циркуляра указываетъ, что имѣются въ виду начальныя школы болѣе или менѣе правильно устроенныя. Предполагается приготовлять для этихъ школъ особыхъ учителей изъ мальчиковъ, прошедшихъ черезъ двухклассныя церковно-приходскiя школы съ учительскими курсами и съ курсами сельскаго хозяйства; составленъ списокъ особыхъ учебныхъ руководствъ, спецiально предназначенныхъ для этихъ школъ; помѣщаться школы должны въ особыхъ зданiяхъ, нарочно для нихъ построенныхъ по планамъ и смѣтамъ, которые будутъ составляться по соглашенiю мѣстныхъ епархiальныхъ училищныхъ совѣтовъ съ земскими управами. Все это совершенно непримѣнимо къ домашнимъ крестьян-

скимъ школамъ стариннаго типа, и потому очевидно, что Г-нъ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, возбуждая вопросъ объ оказаніи пособія школамъ грамоты, имѣлъ въ виду исключительно школы новаго типа, учреждаемыя на основаніи правилъ 4 мая 1891 года.

Въ чемъ же особенность этихъ новыхъ школъ грамоты, о распространеніи коихъ теперь такъ заботится духовное вѣдомство?

Выше было уже замѣчено, что на практикѣ школы грамоты болѣе или менѣе благоустроенныя весьма близко подходятъ къ типу церковно-приходскихъ школъ. И дѣйствительно, если сравнить эти школы, то окажется, что опредѣленную отличительную черту между ними провести почти невозможно. Правда, программа школъ грамоты въ общихъ чертахъ намѣченная въ законѣ, нѣсколько короче, чѣмъ программа церковно-приходскихъ школъ; но различіе это совершенно ничтожно *), особенно если вспомнить, что въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ на практикѣ требованія программы далеко не всегда выполняются, по крайней мѣрѣ при двухлѣтнемъ курсѣ. Преподавать въ школахъ грамоты могутъ лица, не имѣющія учительскаго званія; но такія лица встрѣчаются также и въ числѣ преподавателей церковно-приходскихъ школъ. Существенное различіе между школою грамоты и церковно-приходскою только въ ихъ стоимости: содержаніе первой обходится, или лучше сказать, должно обходиться еще дешевле, чѣмъ содержаніе послѣдней. Поэтому можно сказать, что школа грамоты того новаго типа, который намѣченъ въ законѣ 1891 года, есть ни что иное, какъ та же церковно-приходская школа, только еще хуже обставленная во всѣхъ отношеніяхъ. Такъ смотритъ на дѣло и само духовное вѣдомство. Такъ, въ отчетѣ Кирилло-Меѳодіевскаго Братства за $18^{93}/_{93}$ годъ замѣчено, что лучшія изъ тѣхъ школъ грамоты, гдѣ преподаваніе ведется законоучителемъ и особымъ учителемъ, мало отличаются отъ школъ церковно-приходскихъ (стр. 63). Поэтому на практикѣ духовное вѣдомство не проводитъ строгаго различія между обоими разрядами школъ; одна и та же школа можетъ быть отнесена то къ числу школъ грамоты, то къ числу церковно-приходскихъ школъ, смотря по тому, въ какомъ состояніи она въ данное время находится: когда церковно-приходская школа приходитъ въ упадокъ, ее просто *переименовываютъ* въ школу грамоты. Такъ, напр.,

---

*) Различіе это сводится въ сущности къ тому: 1) что изъ курса Закона Божія исключено изученіе молитвъ и объясненіе богослуженія; 2) что священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта должна проходиться въ нѣсколько меньшемъ объемѣ; 3) что церковное пѣніе изучается только съ голоса, а не по нотамъ; что касается ариѳметики, то въ школахъ грамоты должно проходиться лишь „начальное исчисленіе“, тогда какъ ученикамъ церковно-приходскихъ школъ должны быть сообщены „начальныя ариѳметическія свѣдѣнія“, различіе между этими двумя выраженіями сводится, вѣроятно, къ размѣрамъ требованій.

церковно-приходской школѣ въ с. Коломенскомъ, Московскаго уѣзда, прежде выдавалось пособіе отъ Кирилло-Меѳодіевскаго Братства, но съ сентября 1893 г. выдача пособія прекращена, и школу эту „въ виду ея плохого состоянія", какъ сказано въ отчетѣ, „предложено переименовать въ школу грамоты". Обратный примѣръ представляетъ школа въ Марьиной слободѣ, Московскаго уѣзда, которая, какъ сказано въ отчетѣ, преобразована въ минувшемъ году изъ школы грамоты въ церковно-приходскую; при этомъ, однако, учительница осталась та же, число учениковъ не измѣнилось, и даже помѣщается школа теперь въ домѣ учительницы, тогда какъ прежде для нея нанималось особое помѣщеніе; различіе, повидимому, только въ томъ, что теперь при школѣ состоитъ законоучителемъ мѣстный священникъ. И дѣйствительно, строго разграничить школы грамоты отъ церковно-приходскихъ почти невозможно. По крайней мѣрѣ, если разсмотрѣть внимательно тѣ отзывы о состояніи школъ, которые содержатся въ отчетахъ Кирилло-Меѳодіевскаго Братства, то нерѣдко придется недоумѣвать, почему одна школа отнесена къ разряду церковно-приходскихъ, а другая, совершенно ей подобная, къ школамъ грамоты. Выше были уже приведены примѣры такихъ школъ грамоты, которыя по своему устройству, повидимому, ничѣмъ не отличаются отъ вполнѣ организованныхъ церковно-приходскихъ школъ. Но встрѣчаются и обратные примѣры: есть такія церковно-приходскія школы, которыя, повидимому, подлежали бы перечисленію въ разрядъ школъ грамоты. Такова, напримѣръ, школа въ бывшемъ Левкіевомъ монастырѣ, Волоколамскаго уѣзда. Завѣдуетъ школою, законоучительствуетъ и учительствуетъ въ ней мѣстный приходскій священникъ; отзывъ объ ней данъ такой: „пишутъ нѣкоторыя дѣти красиво. Въ 1891 году представлено было 10 чел., и ни одинъ не удостоенъ свидѣтельства. Въ 1893 г. выпуска не было". Въ томъ же родѣ школа въ селѣ Мытникахъ, Рузскаго уѣзда. Въ домѣ священника учатся 16 мальчиковъ и одна дѣвочка; учитъ самъ священникъ, получая отъ Братства пособіе въ размѣрѣ 25 руб.; въ отчетѣ школа эта охарактеризована слѣдующимъ образомъ: школа помѣщается въ „кухнѣ священника; тамъ же помѣщаются и домашнія животныя и готовится кушанье; сидятъ за кухоннымъ столомъ, твердитъ каждый свой урокъ, а возлѣ печки идетъ суета стряпни; несмотря на отсутствіе удобствъ, бываютъ выпуски учениковъ". Чѣмъ отличаются подобныя школы отъ многихъ изъ школъ грамоты?

Итакъ, школы грамоты, которыя учреждаются на основаніи закона 4 мая 1891 г., и о пособіи которымъ идетъ въ настоящее время рѣчь, въ сущности тѣ же церковно-приходскія школы; только предполагается поставить ихъ въ еще худшія матеріальныя условія, а

потому и результатовъ отъ нихъ слѣдуетъ ожидать еще менѣе удовлетворительныхъ, чѣмъ какія получаются теперь отъ церковно-приходскихъ школъ. Въ предыдущемъ отдѣлѣ настоящаго доклада было показано, что земство не имѣетъ никакого основанія и даже не можетъ при нынѣшнихъ условіяхъ расходовать свои средства на поддержаніе начальныхъ школъ, учреждаемыхъ духовнымъ вѣдомствомъ. Всѣ соображенія, изложенныя въ томъ отдѣлѣ, относились къ правильно организованнымъ церковно-приходскимъ школамъ: еще болѣе примѣняются, конечно, эти соображенія къ школамъ грамоты. Эти школы еще менѣе, чѣмъ церковно-приходскія, будутъ отличаться спеціально церковнымъ характеромъ; напротивъ можно опасаться, что особенности ихъ строя должны будутъ отразиться неблагопріятно именно на преподаваніи Закона Божія. Извѣстно, что преподавать Законъ Божій въ начальной школѣ труднѣе, чѣмъ прочіе предметы, и что даже въ училищахъ вполнѣ благоустроенныхъ успѣхи по Закону Божію бываютъ нерѣдко ниже сравнительно съ успѣхами по прочимъ предметамъ. Чего же можно ожидать отъ такихъ школъ, въ которыхъ Законъ Божій сплошь да рядомъ будетъ преподаваться тѣмъ же учителемъ, какъ и прочіе предметы, и при томъ—учителемъ изъ свѣтскихъ лицъ, не получившимъ достаточной подготовки? Съ другой стороны, если церковно-приходская школа въ настоящее время обставлена въ матеріальномъ отношеніи крайне неудовлетворительно, и если по признанію самого духовенства дѣло въ ней не можетъ итти правильно при нынѣшнихъ условіяхъ, то не слишкомъ ли смѣло разсчитывать, что будетъ давать удовлетворительные результаты такая школа, содержаніе которой должно обходиться еще дешевле?

Но могутъ сказать: не подлежитъ ли сомнѣнію, что школы грамоты хуже земскихъ и церковно-приходскихъ, но онѣ во всякомъ случаѣ даютъ народу главное, что должна дать школа,—начатки грамотности, и лучше раскинуть возможно скорѣе широкую сѣть такихъ дешевыхъ школъ, чѣмъ открывать понемногу школы болѣе дорогія и съ болѣе высокимъ учебнымъ уровнемъ, рискуя такимъ образомъ надолго задержать распространеніе грамотности. Такіе проекты представляются, конечно, до извѣстной степени заманчивыми, но крайне сомнительна возможность ихъ осуществить, и полезно ли было бы это для дѣла.

Всѣ разсчеты и соображенія о возможности устроить болѣе дешевыя школы, чѣмъ нынѣшнія земскія и церковно-приходскія, основаны на томъ, что преподавать въ этихъ школахъ будутъ лица, не получившія ни общаго средняго образованія, ни спеціальной подготовки въ учительскихъ семинаріяхъ и тому подобныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Но такіе учителя могутъ быть полезными помощниками

для опытнаго преподавателя и подъ его постояннымъ надзоромъ и руководствомъ, могутъ вести одно изъ отдѣленій начальной школы; предоставленные же самимъ себѣ они оказываются обыкновенно не въ состояніи вести удовлетворительно отдѣльную начальную школу, хотя бы и съ сокращеннымъ курсомъ. Само духовное вѣдомство смотритъ съ большимъ недовѣріемъ на такихъ преподавателей. Лица, стоящія во главѣ школъ духовнаго вѣдомства заявляютъ, очевидно, на основаніи собственнаго опыта, что школы грамоты могутъ быть полезны только при томъ условіи, чтобы обученіемъ въ нихъ занимались лица болѣе или менѣе образованныя, лучше же всего изъ членовъ причта; отъ теперешнихъ же учителей ихъ—самоучекъ, въ большинствѣ случаевъ невѣжественныхъ и малограмотныхъ, большой пользы ждать нельзя (отчетъ Кирилло-Меѳодіевскаго Братства за 1890—91 учебный годъ, стр. 35) *). Изъ циркуляра. Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода видно, что предполагается назначать учителями въ школы грамоты мальчиковъ, прошедшихъ чрезъ двухклассныя церковно-приходскія школы съ учительскими курсами.

Одно это уже само по себѣ указываетъ, какъ мало разсчитываетъ само духовное вѣдомство на пригодность обычнаго преподавательскаго персонала школъ грамоты. Но въ какой степени проектируемая мѣра можетъ доставить школамъ грамоты учителей дѣйствительно подготовленныхъ къ дѣлу, объ этомъ судить теперь трудно: учительскихъ курсовъ при церковно-приходскихъ школахъ, сколько извѣстно, пока еще не существуетъ (по крайней мѣрѣ въ Московской губерніи ихъ нѣтъ), и совершенно неизвѣстно какъ эти курсы будутъ поставлены, и какіе результаты они дадутъ. Одно можно съ достаточнымъ вѣроятіемъ утверждать, это,—что если учительскіе курсы будутъ выпускать преподавателей, хорошо подготовленныхъ къ дѣлу и способныхъ вести школу самостоятельно, то такіе учителя не будутъ довольствоваться тѣмъ скуднымъ вознагражденіемъ, которое предполагается назначать преподавателямъ школъ грамоты. Если же это предположеніе оправдается, то невозможно будетъ содержать школы грамоты на такіе небольшія средства, какъ теперь надѣются.

Но вопросъ усложняется еще тѣмъ, что школа съ преподавателемъ, плохо подготовленнымъ, требуетъ постояннаго и особенно

---

*) Эта же мысль высказывается въ отчетѣ за 1892—93 уч. г.: „размѣры и успѣхи обученія большею частью зависятъ отъ степени образованія учащихъ въ школахъ. Лучше и успѣшнѣе идетъ обученіе въ тѣхъ школахъ, которыя содержатъ лица духовныя изъ членовъ причта; здѣсь преподается обыкновенно и Законъ Божій; а также и тѣ, въ которыхъ учатъ лица съ достаточнымъ образованіемъ. Въ остальныхъ же школахъ успѣхи невелики: въ большинствѣ случаевъ ученики выучиваются только читать; иногда же кое-какъ писать и немного счету“.

бдительнаго контроля и руководства. Между тѣмъ, установить дѣйствительный контроль надъ школами грамоты почти невозможно. По закону надзоръ за школами грамоты ввѣренъ приходскимъ священникамъ. Но можно ли ожидать, что это требованіе закона осуществится на практикѣ въ той мѣрѣ, какъ то было бы желательно? И безъ того въ большинствѣ приходовъ сельскіе священники обременены у насъ теперь многочисленными и далеко не легкими служебными занятіями. Кромѣ совершенія церковныхъ службъ и требъ, священникъ долженъ преподавать Законъ Божій въ одной, а иногда и въ двухъ земскихъ школахъ, завѣдывать церковно-приходскою школою и даже преподавать въ ней. Мыслимо ли при такихъ условіяхъ требовать, чтобы онъ, кромѣ того, посѣщалъ школы грамоты и руководилъ ими? Конечно, это еще болѣе или менѣе возможно теперь, пока школъ грамоты немного (въ Московской губерніи въ $189^{2}/_{3}$ году ихъ числилось всего 90). Но вѣдь весь смыслъ этихъ школъ заключается именно въ томъ, чтобы ихъ было возможно больше, всего лучше въ каждомъ отдѣльномъ селеніи по школѣ; если же это осуществится, то священники, конечно, не въ состояніи будутъ ни руководить этими школами, ни даже поверхностно наблюдать за ними, и весь надзоръ сведется къ одной формальности. Кромѣ того, во многихъ случаяхъ даже неудобно поручать священникамъ надзоръ за школами грамоты: вѣдь въ этихъ школахъ сами священники являются распорядителями, а нерѣдко и преподавателями. Возлагать въ этомъ отношеніи какія-либо надежды на уѣздныя отдѣленія епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ тоже невозможно, ибо они состоятъ большею частію изъ приходскихъ же священниковъ; что же касается членовъ этихъ отдѣленій изъ свѣтскихъ лицъ, то инспекторъ и земскіе начальники и безъ того имѣютъ массу своихъ служебныхъ дѣлъ, а другія лица будутъ ли назначены епархіальною властью или нѣтъ, неизвѣстно. Къ тому же трудно и найти людей, которымъ могло бы быть поручено наблюденіе за школами грамоты, и которые согласились бы взять на себя этотъ тяжелый и вовсе непривлекательный трудъ. Но если бы даже такія лица и нашлись, то вопросъ черезъ это еще не разрѣшился бы; для того, чтобы школа грамоты могла идти успѣшно, недостаточно посѣтить ее разъ или два въ годъ, а посѣщать чаще можетъ только лицо, живущее по близости отъ школы и располагающее до нѣкоторой степени свободнымъ временемъ.

При отсутствіи же дѣйствительнаго контроля надъ школами грамоты не только нельзя будетъ знать, успѣшно ли идетъ въ нихъ дѣло, но даже не будетъ твердой увѣренности въ томъ, не на бумагѣ ли только существуютъ нѣкоторыя изъ этихъ школъ. При такихъ условіяхъ можетъ ли земство расходовать свои средства на учрежде-

ніе и поддержаніе школъ грамоты? Не значило ли бы это отвлекать эти средства отъ дѣла, польза котораго доказана опытомъ и всѣми признана, и направлять ихъ на дѣло, можетъ быть, и заманчивое, но въ высшей степени сомнительное?

Но, высказываясь такимъ образомъ противъ пособія школамъ грамоты, не слѣдуетъ думать, что это снимаетъ съ земства обязанность изыскать способы къ возможно болѣе быстрому распространенію грамотности безъ чрезмѣрнаго обремененія платежныхъ силъ населенія. Совѣщанію по народному образованію, учрежденному при Московской Губернской Земской Управѣ, предстоитъ заняться, между прочимъ, и этимъ вопросомъ; подготовительная комиссія въ теченіе минувшей зимы подробно обсуждала его и остановилась на мысли объ учрежденіи при существующихъ земскихъ школахъ параллельныхъ классовъ, въ которыхъ могли бы обучать бывшіе ученики той же школы. Объ этомъ будетъ въ свое время представленъ совѣщанію особый докладъ.

Поэтому теперь нѣтъ надобности подробно останавливаться на разсмотрѣніи этой мѣры; необходимо только замѣтить, что предположенныя параллельныя или филіальныя отдѣленія должны существенно отличаться отъ школъ грамоты. Послѣднія учреждаются внѣ всякой связи съ существующими правильно организованными школами и должны дѣйствовать вполнѣ самостоятельно; по крайней мѣрѣ таковъ, кажется, смыслъ правилъ 4-го мая 1891 года и приведеннаго выше циркуляра Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Параллельные же классы, которые проектируются комиссіею, должны устраиваться не иначе, какъ при земскихъ школахъ обычнаго типа, такъ чтобы преподаватели земскихъ школъ могли правильно посѣщать параллельные классы и руководить занятіями въ нихъ.

Въ заключеніе представляется неизлишнимъ вкратцѣ повторить существенное содержаніе настоящаго доклада; оно можетъ быть сведено къ слѣдующимъ главнымъ положеніямъ:

1) Церковно-приходская школа, по своей основной задачѣ, по духу и направленію преподаванія не отличается существеннымъ образомъ отъ земской школы.

2) Съ приходомъ, въ смыслѣ общественнаго союза, нынѣшняя церковно-приходская школа не имѣетъ ни нравственной, ни матеріальной связи; въ этомъ отношеніи у нея нѣтъ никакого преимущества предъ современной земской школой.

3) Въ отношеніи административномъ церковно-приходская школа кореннымъ образомъ отличается отъ земской. Послѣдняя находится

въ завѣдываніи общественныхъ учрежденій, которыя распоряжаются въ школьномъ дѣлѣ, хотя и подъ контролемъ и руководствомъ правительственной власти, но до извѣстной степени самостоятельно: школы же церковно-приходскія, какъ въ учебномъ такъ и хозяйственномъ отношеніяхъ находятся въ полномъ и исключительномъ распоряженіи духовнаго вѣдомства, и отъ завѣдыванія ими совершенно устранены тѣ общественныя учрежденія, которыя оказываютъ имъ пособіе.

4) Поэтому нынѣшнія церковно-приходскія школы не могутъ считаться ни церковными, ни приходскими въ точномъ значеніи этихъ словъ; это школы духовнаго вѣдомства.

5) Московское земство не только въ силу закона, но и по собственному побужденію всегда стремилось въ доступной ему мѣрѣ къ осуществленію идеала школы—церковной по духу и органически связанной съ приходскою общиною.

6) При тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ находится наше духовенство и наша приходская община, нельзя ожидать, чтобы начальная школа въ рукахъ духовнаго вѣдомства скорѣе чѣмъ въ рукахъ земства, приблизилась къ указанному выше идеалу; напротивъ, можно опасаться, что переданная духовному вѣдомству—она утратитъ свою связь съ обществомъ и тѣмъ самымъ получитъ односторонне-клерикальный и церковно-бюрократическій отпечатокъ.

7) Соображенія практическаго свойства также не могутъ побудить земство оказывать пособіе церковно-приходскимъ школамъ, ибо а) содержаніе этихъ школъ, если только будутъ удовлетворены тѣ насущныя нужды ихъ, на которыя указываетъ само духовное вѣдомство, должно обходиться не дешевле, чѣмъ содержаніе земскихъ школъ.

б) опытъ показалъ, что нельзя расчитывать на мѣстныя средства, какъ на главный источникъ содержанія церковно-приходскихъ школъ, и потому Земство не могло бы ограничиться небольшимъ пособіемъ въ придачу къ мѣстнымъ средствамъ, а должно бы было нести, подобно духовному вѣдомству, главную тяжесть расхода по содержанію школъ;

при такихъ условіяхъ, передача части земскихъ средствъ въ распоряженіе духовнаго вѣдомства не можетъ повести къ увеличенію вут[illegible]го числа начальныхъ училищъ.

8) Циркуляръ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, предлагая земству оказать пособіе школамъ грамоты, имѣетъ въ виду вовсе не обычныя крестьянскія домашнія школки; рѣчь идетъ въ настоящемъ случаѣ о новомъ типѣ начальныхъ школъ, между которыми и обычными цер-

ковно-приходскими школами, въ сущности, невозможно провести рѣзкую границу.

9) Единственное существенное отличіе школъ грамоты новаго типа отъ церковно-приходскихъ заключается въ томъ, что онѣ должны, какъ предполагаютъ, стоить дешевле, чѣмъ церковно-приходскія, а потому онѣ будутъ во всѣхъ отношеніяхъ хуже обставлены и будутъ давать худшіе результаты въ учебномъ отношеніи.

10) Въ виду этого, къ означеннымъ школамъ грамоты примѣняются и даже еще въ большой мѣрѣ соображенія, приведенныя выше въ доказательство того, что земству нѣтъ надобности и что оно не можетъ расходовать свои средства на учрежденіе и поддержаніе церковно-приходскихъ школъ. Независимо отъ того, представляется крайне сомнительнымъ, чтобы школы грамоты новаго типа могли принести дѣйствительную пользу дѣлу народнаго образованія. Существеннымъ препятствіемъ являются въ этомъ случаѣ два обстоятельства: а) преподаватели, неподготовленные или плохо подготовленные не могутъ вести начальную школу самостоятельно, б) установить дѣйствительный надзоръ за школами грамоты при тѣхъ условіяхъ, въ которыя эти школы поставлены дѣйствующими законами, почти невозможно.

11) По всѣмъ этимъ соображеніямъ земство не можетъ расходовать свои средства на учрежденіе и поддержаніе школъ грамоты; оно должно изыскать другіе пути для того, чтобы по возможности скорѣе и въ возможно большей мѣрѣ удовлетворить народную потребность въ начальномъ образованіи.

Ѳедоръ Самаринъ.

Печатано съ разрѣшенія Г. Московскаго Губернатора.

Высочайше утв. Т-во Скоропечатни А. А. Левенсонъ. Петровка, д. Левенсонъ.

